

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НАПЕРЕКОР

МАРТА КРОН

Марта Крон
Наперекор

«Автор»

2019

Марта Крон

Наперекор / Марта Крон — «Автор», 2019

В Его жизни было много женщин, но ни одна не смогла зацепить так, как Она. Роскошная и неприступная. Под стать Ему, а значит добиться Её нужно любой ценой. Что сильнее? Его напор или Её сопротивление? Содержит нецензурную брань.

© Марта Крон, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	38
Глава 10	43
Глава 11	46
Глава 12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Марта Крон Наперекор

Пролог

Наконец-то я могу сесть и на несколько часов расслабиться. Посадка на самолёт уже скоро закончится, и моя затяжная командировка в Англии будет позади.

Снимаю обувь, надеваю выданные тапочки, выдвигаю опору под сидением, вытягиваю ноги и балдею.

Да. Именно это мне было и нужно. Осталось избавиться от назойливой стюардессы и откинуться на спинку кресла.

Окидываю взглядом салон. Пассажиров мало, и это радует. Не люблю скопление людей. Натягиваю на лоб бейсболку, чтобы уединиться со своими мыслями и перестать замечать раздражающие мелочи. Но неожиданный громкий звук выдёргивает меня из лёгкого коматоза и вынуждает недовольно взглянуть исподлобья на нарушителей порядка.

Только этого не хватало! Кому пришлось в голову тащить в самолёт животное?

Искренним недоумевающим взглядом смотрю на молодую девушку, которая с важным видом ставит недалеко от меня сумку-переноску, благодарит бортпроводницу за помощь и немного нервно располагается рядом. Мельком пробегает по окружающим сканирующим взглядом и переносит всё внимание на своё лохматое чудище, которое почему-то неотрывно пялится на меня, уткнувшись мордой в сетку.

У меня нет домашнего животного, а если бы и было, то оно б умерло от голода, а я бы даже и не заметил. Девушка что-то мило щебечет своему питомцу, просовывая палец в перегородку, и не замечает ничего вокруг.

Насмешливо приподнимаю бровь.

Лишь бы в её симпатичной головке не родилась мысль выпустить этого уродца наружу.

Прикидываю в уме. Это запрещено.

Удовлетворённо киваю сам себе и продолжаю наблюдать за странной парочкой. Девушка небрежно поправляет свои очки, о чём-то договаривается со стюардессой и достаёт наушники.

Отличная идея.

Как только взлетим, последую её примеру и окунусь в мир российского кинематографа. Не то чтобы я соскучился, но родная речь воспринимается на автомате, и не нужно лишний раз напрягать мозг, чтобы перевести чужой язык.

И только самолёт начал набирать высоту, как этот комок шерсти принялся нещадно орать и бесить всех присутствующих, особенно меня, своим существованием.

И это было далеко не миленькое мяуканье котика. Эта волосатая тварь безжалостно рвала мне перепонки и уничтожала последние живые в организме нервы.

Первое время хозяйка пыталась его успокоить и отвлечь какими-то вонючими трубочками, но затем плюнула на это бесполезное дело и с полнейшим безучастием на лице уснула, укрывшись пледом по самую макушку.

И я бы так поступил, но всё расслабление уничтожила эта мерзкая морда, которая тёрлась носом о сетку и истошно надрывала глотку, цепко следя за каждым моим движением.

Чего ему надо вообще?

Уже прошёл почти час, и картина перед глазами немного изменилась. Вместо мокрого носяры это чудовище чесало о сетку свои яйца. Точнее то, что от них осталось. И я бы даже позлорадствовал, но мужская солидарность непоколебима. И что меня особенно насторажи-

вает, так это то, что эта тварюжина, массируя свои гениталии о стенку и испуская при этом зловонные выделения, смотрит исключительно на меня.

Какого хрена вообще?

Желание вышвырнуть этого урода из иллюминатора, ну или хотя бы пожаловаться на этот беспредел останавливала только хозяйка этого сукиного сына. Она так крепко спала, что её не разбудил бы даже выстрел из пушки.

Позволяю бортпроводнице разложить передо мной завтрак и украдкой рассматриваю спящую соседку, игнорируя интимные намёки её чёртового кота.

Привлекательная внешность. Тёмно-русые волосы, как и у меня. Пухлые губы. Очки на половину лица её совсем не портят, а наоборот, придают какой-то респектабельности. Она выглядит уставшей. Без грамма косметики, но это и понятно. Её цель – перевезти эту сволочь через границу, а не снять в небе мужика. Зачем-то опускаю взгляд на её безымянный палец. Кольца нет. Судя по её свободной русской речи и определённым деталям – она не англичанка. Только девушка из России могла назвать своего кота-извращенца Кирюшей.

Игнорирую эту белобрысую морду и заканчиваю с трапезой.

Да, урод, я съел всё мясо.

Ухмыляюсь.

В салоне объявляют о турбулентности. Пассажиры немного оживляются.

Начинается тряска. Котяра рычит и орёт так, что девушка просыпается. Пытается утихомирить, но тщетно.

С откровенным ужасом смотрю, как она открывает сумку-переноску и достаёт кота наружу. Прижимает к себе и что-то шепчет ему прямо на ухо. Животное вцепляется когтями ей в плечи, но она спокойно выносит все его нападки. Только тревожный взгляд на других пассажиров выдаёт её дёрганое состояние.

Болтанка проходит, и все выдыхают. Девушка, ласково поглаживая своего питомца, запикивает его обратно в «клетку». Не без удовольствия смотрю, как эта скотина упирается задними лапами и возмущённо выдаёт «скрипучие» звуки. Ему это не особо помогает, и он всё-таки оказывается «за решёткой». И, отыскав зоркими зенками опять почему-то меня, вальяжно заваливается на бок.

Усталость даёт о себе знать, и меня охватывает дремота. Меня будит стюардесса. Мы уже над Россией, и сейчас будет посадка. Тянусь за своим планшетом и замираю на месте. Напрягаюсь всем телом.

Эта тварь на свободе. Сидит на моём подлокотнике и вибрирует от удовольствия.

Сжимаю челюсть.

Ах ты, сучий потрох!

Кто его выпустил?!

Ищу глазами стюардессу, но она в другом конце салона, обслуживает пожилую пару.

Поворачиваюсь к девушке. Спит.

Недовольно окликаю её. Ноль реакции. Оглядываюсь. Никто не смотрит.

– Пошёл отсюда, говнюк! – тихо рычу я и отпихиваю урода подальше.

Делаю вид, что занят своими делами, когда кота обнаруживает бортпроводница и поднимает его на руки. Пытается разбудить хозяйку. Та начинает лихорадочно извиняться и причитывать, что, кажется, неплотно закрыла молнию, и гад смылся на волю. Уже вместе они, дежурно друг другу улыбаясь, заперли животное на замок.

Про себя отметил, что говнюк воняет как кусок дерьма в вокзальном сортире, хоть и видно, что ухоженный с головы до пят.

Закрываю глаза и пытаюсь абстрагироваться. В любом другом случае я бы разнёс самолёт ко всем чертям собачьим, но на носу встреча с партнёрами, и мне нужна свежая голова.

И запах...

Самолёт приземлился, и я как обычно неторопливо дожидаюсь, когда салон покинут все пассажиры. Ненавижу очереди и никогда в них не стою.

Поймал себя на мысли, что провожаю девушку в очках заинтересованным взглядом, и усмехнулся.

Говнюку повезло с хозяйкой. Высокая, стройная, отличная задница...

Мотаю головой, чтобы отогнать непрошеные мысли о своих пальцах, поглаживающих упругие женские ягодички, и собираю свою кладь. Снимаю с ног тапочки, наклоняюсь за своими ботинками и прямо на месте охреневаю.

Вот сукин сын!!!

Эта образина нассала мне в обувь...

В единственную, что у меня с собой...

За тридцать минут до встречи, к которой готовился несколько месяцев...

Урою гада.

Глава 1

МИЛА

Вот я и дома. В своём любимом городе, где живут мои друзья и семья. Вдыхаю полной грудью такой знакомый и родной воздух. Лёгкая дорожка из мурашек пробегает по спине.

От волнения? Да, несомненно.

Для меня наступает время перемен. И я трепетно ждала его.

Шла к этому все эти годы, набираясь опыта за границей.

Готова ли я? Этот вопрос я задавала себе много раз. Ответом были сомнения и страх. Теперь я уверенно могу сказать, что я готова. Я вернулась, ребятки! Я вооружена и намерена всех вас покорить.

– Поедем осваивать новый дом, а, Кирюш? – заглядываю в домик к моему красавцу. – Да, мой хороший, и тебе «мурр». Сейчас позвоним «бабушке» и предупредим, что полёт мы с тобой пережили.

Вспомнила про маму, и на душе стало тепло и спокойно. Вот кто может успокоить вихрь эмоций во мне лишь только присутствием в моих мыслях. Семья занимает в моём сердце почётное лидерство. За пару лет в Лондоне я так истосковалась по близким людям, что порой хотелось быть на Луну. Думаю, во сне я так и делала.

Простите, соседи, если что.

Но пара звонков в неделю в Россию – для меня как малюсенькая долька шоколадки: мало мне, всю сразу подавайте, а лучше две.

Стоило ли это моих душевных колебаний? Я надеюсь, что да.

Ведь я не просто балду гоняла, а вкалывала как «папа Карло». Закончив Институт по специализации «Издательское дело и редактирование», я под чутким присмотром своего научного руководителя уехала из родного города в Питер на практику в дизайнерское агентство «ЭСКИЗ». Было трудно, поблажек мне как новичку никто не делал. Хотя я на это и не рассчитывала, но признаюсь, жизнь моя стала бы легче. А так завалили работой по самую макушку, не объясняя деталей, и вперёд с песней.

Выкручивайся сама, Мила Андреевна. Пришлось крутиться. Да так успешно крутилась, что через пять месяцев меня заметил представитель зарубежного издательства и предложил укатить с ним в закат... а точнее, в Лондон. На знание английского языка никогда не жаловалась, так что я ни секунды не сомневалась в своём положительном ответе. Получив одобрение семьи, умчалась на всех парах в Европу, предвкушая колоссальные изменения в жизни. Так и случилось. В двадцать три года оказаться перспективным специалистом в своём деле, в Европе, ещё и получать за это приличную зарплату... приятно.

Нет, я не хвастаюсь...

Хотя кого я обманываю?

Да! Я хвастаюсь! Немножко... Про себя. Я усердно работала, старалась всю информацию и приобретенные навыки впитывать как губка. В этой сфере деятельности я чувствовала себя как рыба в воде. Здесь я могла проявить себя полностью. Здесь я уверена в собственных силах и способностях. Почему я выбрала издательский профиль?

Да всё просто.

В детстве, беря в руки новую, только что купленную книжку, я пребывала в неописуемом восторге. Я запиралась у себя в комнате и в полной тишине открывала драгоценный источник знаний. В первый раз. И всё ради того, чтобы услышать заветный хруст. Клянусь, у меня до

сих пор от этого звука пробегает по телу табун мурашек. Затем, пролистывая одну за другой, ты поистине слышишь и ощущаешь шелест страниц.

Удовольствие, да и только.

А запах...?

Уткнуться носом в самую сердцевину книги, как можно ближе к корешку! Вдохнуть такой любимый, знакомый запах свежей краски и новой бумаги и зажмуриться от счастья. Прочувствовать запах знаний и великих открытий, которые стоят перед тобой и завлекают своими скрытыми тайнами.

О, книги! Как я вас люблю! Любила и всегда буду любить!

Так что вопросом, с чем же будет связано моё будущее, родители долго не задавались. Ответ был у меня в руках. И я благодарна им за поддержку и доверие. За то, что не пресекли на корню мои мечты и цели. За то, что не подверглись влиянию общества и нынешней моде быть типичным и услужливым для всех, но не для себя. Они позволили мне раскрыть крылья и взлететь, наслаждаться полётом. Вот чем я буду гордиться всегда и бесповоротно, так это моей семьёй. Мои мама и папа счастливо женаты уже двадцать семь лет. И это вызывает подлинное восхищение. Они вместе идут по жизни рука об руку не только в отношениях, но и в работе. Уже много лет успешно управляют своим собственным рестораном, одним из самых лучших в городе. Ресторан «Александрия» – второе детище моих родителей, не менее желанное, чем я. В него они вложили всю душу, время и немало средств, чтобы поднять его до таких высот. Как я сохранила свою стройную фигуру, периодически обжираясь до бессознательного состояния в этом ресторане, остаётся для всех загадкой по сей день.

* * *

– Ну, давай, Кирюш! Заходи! – открываю сумку-переноску на пороге своей новой квартиры и подпинываю кота вперёд. – Расскажи домовому, что мы хорошие и собираемся с ним дружить.

Мой рэгдолл возмущённо фыркает и вальяжной походкой обходит помещение. Затем лениво приваливается к стене и начинает процедуру умывания.

– Спасибо, друг. Всех плохишей в округе разогнал... – насмешливо подметила я и, взяв чемоданы, покатила их распаковывать в свою комнату.

Отдыхать некогда. Завтра уже выхожу на новую работу, и мне будет не до раскладывания вещей.

Когда моя стажировка в Лондоне подошла к концу, и пришло время возвращаться в Россию, то меня просто атаковали звонками. На меня вышел представитель конгломерата «Легион» с очень выгодным предложением.

В последнем телефонном разговоре с заместителем директора меня предупредили, что в первое время у меня будет наставник, который будет курировать все мои действия. Я не против. Так как мне предстоит встать «во главе стола». Я крутой специалист в издательском деле, но вот с функциями руководителя я ещё мало знакома. Конечно, всё последнее время я посвятила поглощению нужной информации, касающейся будущего рода деятельности. Анализировала, что является сильной чертой моего профессионализма, а что в прошлом не входило в мои обязанности. Не хочется ударить в грязь лицом. Правда, я не ожидала от руководства «Легиона» оказания содействия мне в исполнении моих должностных обязанностей. Я привыкла начинать всё с нуля сама, без посторонней помощи. В этом аспекте я закалена как никто. В Лондоне в своё время тоже пришлось с головой окунуться в неизвестность. Пришлось развиваться и осваивать новые навыки по ходу работы. И помощи извне я честно не ждала. Там никто ни с кем не церемонился. Не можешь работать – найдём замену. Всё просто! Я осознавала всю серьёзность ситуации. И никогда не жаловалась. Только иногда. Вечерами. По телефону. Маме

или подругам. Благодаря их поддержке и умению слушать, а иногда и паре «ласковых» слов в мой адрес, чтобы взбодрилась и не раскисала, я и продержалась в этой «акульей пасти». Никак иначе не назову. На моё место претендовало несчётное количество пробивных, молодых и перспективных ребят. Но взяли меня. И пришлось доказывать, что я лучшая. Заслуженно лучшая. Потом и кровью.

Шучу!

Но, без сомнения, бессонными ночами, потрепанными нервами и выпадением волос. Методом проб и ошибок, куда уж без этого, я достигла высокого профессионального уровня. И приличного счёта в банке. Всего за два года. Чувство собственного достоинства переполняет меня до кончиков волос!

И вот, впервые мне хотят предложить помощь. Наставничество.

Я привыкла быть независимой и держать стержень на максимуме. Придётся поубавить стремление к превосходству и послушно выполнять все указания.

Мне нужна эта работа. К этой должности я шла в Англии по настоящему «битому стеклу».

Она идеальна для меня. Подходит по всем параметрам. Достойная оплата, близость к дому, открытые возможности для повышения квалификации и, конечно же, моя Ева под боком. Подруга уже год как метит в «Легионе» на должность главного бухгалтера. А узнав о том, что нам предстоит «гнуть горбы» вместе, на радостях чуть не задушила и не зацеловала меня до смерти.

Ну как тут отказать?

Глава 2

МИЛА

– Доброе утро. Вы к кому? – сухо полюбопытствовал секьюрити в фойе офиса, с усилием отрывая взгляд от монитора своего компьютера.

– Вольская Мила Андреевна. У меня назначена встреча с Барсовым Яном Марковичем. – Официально представилась я.

Мужчина средних лет в один миг просканировал меня «терминаторским» взглядом, быстро пробарабанил пальцами по клавиатуре и, удостоверившись в правильности информации, натянул приветливую улыбку.

Чего там написано, что он так оживился? Любит, чтобы всё было чётко?

– Девятый этаж. Вас там встретят, – даже поднялся со своего кресла, чтобы указать мне рукой на лифт.

– Благодарю, – учтиво произнесла я и под его цепким взором направилась в нужном направлении.

Ух, что-то волнуюсь я, аж пальцы в туфлях дрожат.

Бросила на себя взгляд в зеркало лифта и нахмурилась.

Вот зачем такой яркой помадой губы накрасила?

А, ну да. В тон к алой рубашке и к туфлям. Облизнула палец и пригладила выбившуюся прядку из «конского» хвоста.

Как развратная училка, ей-богу.

Поправила на носу очки. Широкая оправка делает мой вид более статным и солидным. Для офисного дресс-кода это, конечно, банальный аксессуар, но без них я слепа как крот, а линзы вызывают жуткий дискомфорт.

Ничего. Привыкнут.

«Дзынь» – оповестил лифт. Глубокий вдох, расправляю плечи и делаю шаг в приёмную.

– Мила Андреевна, здравствуйте. Ян Маркович вас уже ожидает. Проходите за мной, пожалуйста, – приветливо улыбнулась женщина средних лет и повела меня по длинному коридору.

И я даже знаю куда.

В самом конце «тоннеля» среди всех одинаково белых дверей выделялась одна массивная металлического оттенка. От неё веяло жёсткой холодной энергетикой. Далеко не мирной и дружелюбной. Наоборот, появилось огромное желание обойти стороной и более не вспоминать. За этой дверью однозначно лидер, обозначивший свои границы и не приемлющий их нарушения. Правдивость моих предположений я уловила в движениях секретарши. С каждым шагом подходя ближе, она заметно напрягалась, вытягиваясь в струнку, а у самой двери на её лице промелькнуло плохо скрываемое волнение.

Кто там сидит, что её так перекосило?

Я тут всего десять минут, а она, чувствуется, уже давно. И, конечно, знает, каков босс на самом деле. Если с начальником общаются, глядя на ботинки или в сторону – его элементарно боятся. И вот что-то мне подсказывает, что скоро я узнаю, за что.

Вот, как знала, что нужно почитать про сотрудников компании, но из-за скоропостижных сборов и перелёта это просто-напросто вылетело из головы.

Войдя в кабинет, женщина лаконично сообщила о моём прибытии и поспешила ликвидироваться.

Ну, вперёд!

Вошла с невозмутимым видом и тактично поздоровалась.

Замельтешила глазами, быстро оценивая обстановку.

Просторный кабинет. Во всю высоту окна. Большой стол. Крышка ноутбука. Кресло, а в нём...

Ух.

Мила, отлипаем... Отлипаем. Невежливо так пялиться на человека, хоть он и красив, как Аполлон.

За столом сидел молодой мужчина. После моего приветствия он на пару секунд замер, а затем напряжённым жестом провёл рукой по своим аккуратно уложенным светло-каштановым волосам. Восхитительно правильные черты лица без всякого сомнения делали его привлекательным в глазах любой женщины. И я не исключение. Но в первую очередь очаровывал безумно пронзительный взгляд тёмно-карих глаз, которые сейчас пристально изучали меня с ног до головы.

Но вот такая «вкусная» наружная оболочка часто приводит к обману, и через некоторое время девушки начинают бить тревогу, потому что их эмоциональность разбивается о «ледяной» айсберг, который так и не тает. В глазах этого мужчины холод. Именно его я и почувствовала, стоило приблизиться к его «владениям». По моей коже прошёлся чувствительной «поступью» озноб, и я инстинктивно поёжилась. Кажется, что мужчина даже и не пытался произвести такой эффект. Это воздействие исходит из глубины его сущности, пробирая до костей каждого, кто окажется рядом.

Будто почуяв моё колебание, мужчина испытывал меня на прочность, не сводя с меня подавляющего взгляда. От такого внимания я немного стушеввалась, но постаралась сделать максимально непроницаемое лицо.

Вот это да.

Его сногсшибательная внешность плюс сокрушительная внутренняя сила равно я, потерявшая дар речи и забывшая, как меня зовут.

– Присаживайтесь, Мила Андреевна, – произносит мужчина, и у меня от его низкого бархатного голоса, мягко сказать, волосы встают дыбом во всех местах.

Киваю и послушно сажусь перед ним на стул, откровенно начиная нервничать от реакции своего тела.

Эмоциональность сейчас неуместна и только поставит меня в неудобное положение. Незаметно сглатываю и прилагаю немало сил, чтобы выдержать сбивающую с толку энергетику мужчины.

Но он не спешит начинать разговор, его взгляд блуждает по моему лицу, и с каждой следующей секундой в его глазах отражается очевидное презрение.

Не поняла...

– Насколько мне известно, вы приняты на должность начальника редакционно-издательского отдела.

– Всё верно, – подавляя дрожь в голосе, подтверждаю я.

– Это экспериментальное направление в нашей фирме. У вас ровно три месяца, чтобы построить структуру отдела с нуля. Если вы не выполняете план за этот срок – вы будете уволены. – На последней фразе в его тоне мелькает отголосок предвкушения, и меня это крайне настораживает.

– Да, я осведомлена.

– На первом этапе ваши действия будут курироваться. В обязательном порядке была выставлена моя кандидатура и... не буду скрывать, меня это совершенно не устраивает. Но приказы генерального директора обсуждениям не подлежат. Поэтому оповещаю вас сразу – не

ждите от меня никаких поблажек. Я не собираюсь тратить своё время и уделять вашей работе излишнее внимание. Надеюсь, я ясно выражаюсь?

– Абсолютно, Ян Маркович.

Вот есть у человека талант. Начисто отбить желание иметь с ним какие-либо связи.

Вот просто аплодирую стоя.

Вот тебе и «наставничество». Красивое слово. А знать его значение и не обязательно.

– Тогда более вас не задерживаю, – даже подбородком кивнул на дверь.

Куда идти? Что делать? Где мой кабинет? Он моё резюме вообще читал? Это только я удостоилась такой враждебности или под раздачу все попадают?

Столько вопросов в голове, но задавать их не буду. Справлюсь сама. Додумаю и подберу самые разумные ответы. Всегда так делала.

В ускоренном темпе от всей своей доброй и чистой души желаю ему «плодотворной работы», кривлю губы в улыбке и покидаю «зону боевых действий» с высоко поднятой головой.

Только за дверь, как натыкаюсь на несколько пар заинтересованных мужских глаз.

Как на подбор.

Высокие. Статные. В деловых костюмах.

Окинув меня липкими взглядами, мужчины синхронно широко улыбнулись.

Слегка склонив голову в знак приветствия, я уточнила у них местонахождение редакционного отдела.

Ох, как оживились. Всей толпой решили меня проводить. Чуть ли не на руках меня к кабинету понесли, с выкриками подбрасывая к потолку.

Вот наглость. Все границы перешли.

– Благодарю. – Сказала я, зыркнув на каждого предупреждающим взглядом и выдёргивая рукава блузки из их жёстких пальцев.

Величественно вошла в кабинет, полюбовалась, как они все дружно раскланялись, и захлопнула дверь. Надо держаться подальше от такой «доброжелательности», а то проморгаю тот момент, когда эти неандертальцы в галстуках треснут меня дубинкой по башке и уволочут в свою пещеру с табличкой «Не входить» на входе.

Выдохнула и осмотрелась.

Светло. Просторно. Но совершенно неуютно. Излишняя официальность только вызывает желание навести тут «творческий беспорядок». Бегло оглядев помещение, подчеркнула для себя места, где в первую очередь внесу изменения, добавив капельку своего темперамента. Разбавлю этот спокойный фон яркими акцентами, и будет «конфетка».

Только расположилась в своём кресле и раскинула руки в стороны, довольствуясь должностью начальника, как послышался робкий стук в дверь.

– Войдите. – Выпрямилась и приняла серьёзный вид.

– Мила Андреевна? – показалась голова какой-то девушки. – Здравствуйте. Меня зовут Эля. Я ваш секретарь.

Удостоверившись, что я разрешаю ей нарушить моё уединение, девушка предстала передо мной во всей красе.

Маленького роста. Черноволосая. Чернобровая. И со стальным блеском в глазах.

– Доброе утро, – сказала я, прикидывая в уме её возраст. Совсем молоденькая. – Давно вы здесь работаете?

– Три месяца, – ответила она, сильнее сжимая в руках свой блокнот-органайзер. – У меня полтора месяца была практика, а потом испытательный срок, после которого меня уже приняли в штат официально.

– Вы учитесь?

– Да, заочно.

– Эля... – встала из-за стола и подошла к ней вплотную. – Я работаю быстро и много. Частенько могу и допоздна задержаться. Вы уверены, что справитесь с такой нагрузкой? – глаза в глаза, чтобы удостовериться в осознанном подходе к делу.

– Да, – уверенно отвечает моя помощница, и я, оценив решительный настрой, расплываюсь в поддерживающей улыбке.

Затем я запросила у неё список всех сотрудников в моём подчинении, и мы быстро настроили план по первостепенному порядку в моём кабинете.

Благодаря Эле я и осваивалась в течение дня на новом месте. Перезнакомилась с сотрудниками, толкнула им мотивирующую речь, распределила обязанности и подметила человека, который во время личного собеседования был подкован знаниями более остальных.

Домой вернулась уже ползком. Улеглись с котом перед телевизором, и я посвятила вечер, рассказывая ему о своих впечатлениях. В целом – всё отлично, если не брать в счёт тот факт, что у моего босса скверный характер, а я ему не понравилась с первого взгляда.

Ну уж нет! Девочкой для битья не стану.

Придётся постараться разглядеть во мне и другие качества, Ян Маркович, а то этот «мост» нас двоих не выдержит, я ведь и через перила перекинуть могу...

Глава 3

МИЛА

Прошло всего несколько рабочих дней, а у меня уже красные глаза от недосыпа и вместо волос торчат в разные стороны «антеннки», ждущие первый сигнал о приближении выходного. Сегодня пятница. День главного совещания, когда собираются все начальники отделов, чтобы отчитаться о проделанной работе перед генеральным директором. Меня маленько трясёт. Просто потому, что уважаемый Ян Маркович даже не удосужился поздороваться с утра, когда мы с ним на парковке встретились, что уж говорить о кратких инструкциях и словах поддержки.

Человек-глыба. Молча давит.

В назначенный час я с непроницаемым лицом зашла в зал совещаний и застыла на проходе.

Одни мужчины. Молодые причём. Как на подбор. А тут я... вся такая «невинная»...

О, и Босс Боссович уже тут.

Да-да, Ян Маркович, что вы так нахмурились? Юбка совсем чуть-чуть короче положенного, половина коленки всего видна... Вырез приличный. Всё прикрыто. Почти. Нечего вымощивать меня на месте...

Мужчина-снеговик, блин!

– Вольская! – внезапно раздался за спиной знакомый голос, и я невольно дёрнулась. – Не задерживай движение!

Зная подругу, делаю шаг вперёд, иначе она удосужится меня ущипнуть за задницу прямо перед честным народом и ни грамма не покраснеет, в отличие от меня.

– Ева, слава Богу! – шепчу я. – Я уж думала, что одна тут женского пола.

– Не ссы, милая, бухгалтерия всегда поможет! – боевито отвечает она и, повернувшись к мужчинам, сверкает как бриллиант. – На ближайшие две недели я замещаю главбуха, так что не зли меня, а то не выдам аванс.

Не успела моргнуть глазом и открыть рот, чтобы ответить на угрозу, как мужчины разом окружили меня со всех сторон.

– Рад познакомиться, я – Березин Игорь, – представился привлекательный блондин, странно одетый в костюм и красные кроссовки. – Начальник отдела по строительству, – и руку ко мне тянет.

Кхм... натягиваю улыбку и тяну руку в ответ, но её вдруг перехватывает и пожимает парень с такими ярко-рыжими волосами, что вот не дай Бог у меня будет ожог сетчатки.

– А я Гена. Просто Гена. Адвокат. – Пытаюсь высвободить из его хватки руку, как она вдруг с боем перекочёвывает к другому мужчине. Поднимаю глаза и чуть-чуть округляю. Передо мной уже стоит гигант с таким мощным разворотом плеч и выпирающими мускулами, что я мысленно переживаю за свою конечность. Раздавит ведь.

– А я Глеб! Начальник охраны, – басит он мне в лицо, и я от ужаса втягиваю голову в плечи.

Где-то вдали слышу приглушённый смех подруги, и в голове уже всплывает несколько «литературных слов», которыми я её награжу, как вдруг гомон и моё тисканье резко прекращается, и всех мужчин резко сдувает в другой угол помещения.

Хлопаю глазами, ничего не понимая, но внезапно спиной ощущаю чей-то взгляд. Поворачиваюсь и как по указке выпрямляюсь.

Тут и гадать не нужно. Передо мной главный человек. Руководитель этого цирка – Барсов Марк Миронович. Мужчина лет шестидесяти с такой властной энергетикой, что я ещё с ним не знакома, а уже готова идти за ним, ничуть не сомневаясь в его силе, опыте и мудрости. За секунду замечаю потрясающее сходство со своим холодным боссом, но только внешнее. От старшего Барсова идёт тепло. Абсолютное. Мирное.

Мужчина тихо посмеивается над ситуацией, но стоит ему встретиться со мной взглядом, как улыбка с его лица моментально сходит.

Наступает гробовая тишина, и мне становится так неловко, что я спешу поздороваться и скорее выйти из этого неудобного положения.

Но мужчина удивляет ещё больше, когда отводит глаза в сторону, откашливается, быстро мне кивает и направляется к своему креслу во главе длинного стола, будто никакой заминки и не было.

Перевожу вопросительный взгляд на подругу, но та лишь также поражённо пожимает плечами.

Молодец, Мила! Двое самых важных людей, от которых зависит твоя работа, демонстративно от тебя отвернулись... И хоть бы понять, с какой стороны тогда лучше себя подать, так нет же, стою и хлопаю глазами.

Как только главный усаживается, все как по команде делают то же самое. Только сейчас замечаю, что народа прибавилось. Уже и старшее поколение к нам присоединилось. Окидываю всех беглым взглядом и беззвучно вздыхаю. Почти на десяток мужчин приходится три женщины, включая меня и Еву. Повезло выбиться из общей массы. Или нет. Обороняюсь от наглых мужских ухмылок напротив хмурым взглядом и переключаю все мысли в режим «работа» и «первое собеседование».

– Итак, давайте начнём! – восклицает Марк Миронович и даёт близ сидящему мужчине сигнал к действию. Пока очередь отчитываться доходит до меня, я успеваю прилично понервничать. Отец и сын решили объединиться и довести меня своими неотрывными взглядами до полной потери самообладания.

Только Ева знала, как дрожат у меня руки под столом, потому что периодически накрывала их в успокаивающем жесте своей ладонью.

Приподнимаю уголок губ ей в благодарность, как до слуха доходит:

– А теперь слушаем нашу новую сотрудницу.

Сглатываю ком в горле, готовясь прилюдно выступить, как меня опережает Ян Маркович:

– Ей не с чем выступить. Собранных данных пока мало, чтобы представить полный отчёт по продвижению отдела.

Мои глаза стремятся на лоб, и я шокированно наблюдаю, как босс посылает мне многозначительный взгляд, вынуждающий меня молчать и с ним соглашаться.

Да ага, нашёл дурочку!

– От себя могу сказать, что план по развитию подразделяющих функций отдела уже составлен и все сотрудники нацелены на достижение успешного результата. Если позволите, могу предоставить краткий анализ.

Силой мысли отгоняю от себя молнии, летящие со скоростью звука от Босса Боссовича и, дождавшись короткого кивка генерального, приступаю к изложению уже изученного материала.

Под конец моей речи Барсов-младший уже и не скрывает, что получу я сейчас, как говорится, большого и толстого...

– А ты говоришь, не с чем выступить! – укоризненно смотрит на сына директор.

– Мне эти сведения предоставлены не были, – парирует Ян Маркович, пригвождая меня взглядом к стулу.

– Прошу прощения. Впредь я буду отчитываться заранее, – стойко выдерживаю зрительную атаку и перевожу внимание на генерального, ожидая его вердикта.

– Ну, вот видишь, Ян. Ты бы мог на первый раз и сам подойти разведать обстановку. Мила Андреевна у нас новый человек. Только из Англии. Там, может, другие порядки, – произносит мужчина и, на несколько секунд сосредоточив взгляд на моём лице, вдруг расплывается в искренней улыбке.

Не могу сдержать ответной радости и чувствую, как под столом меня одобрительно хлопает по коленке Ева.

– На этом всё. Всем спасибо. Все свободны, – приподнимается Барсов-старший, и все незамедлительно следуют его примеру.

– Быстро в столовую! – командует Ева, хватая меня за локоть. – А то сейчас накинута на тебя снова, и мы отсюда не выберемся.

Соглашаюсь с подругой и спешу удрать куда подальше, но меня неожиданно настигает Ян Маркович:

– Вольская, после обеда я жду вас у себя в кабинете.

А взгляд-то какой многообещающий... Как минимум – поедит по мозгам, как максимум – уволит.

– Хорошо, Ян Маркович, – произношу бархатным голосом, чтобы не выказать своего недовольства.

Не нужно подливать масла в огонь. Может, сейчас поест, да успокоится. Забудет про меня. Я тоже верю в чудеса.

– Без опозданий, – буравит меня жёстким взглядом начальник, задерживая взгляд на моём декольте и, демонстративно подвинув меня боком, двигается в сторону своего кабинета.

Уже в столовой в компании Евы позволяю себе немного расслабиться:

– Хорошо, что ты выздоровела. Я тут уже четыре дня одна отбрыкиваюсь от повышенного мужского внимания.

– О да, мужики у нас тут настойчивые, – соглашается подруга.

– Теперь ещё главы отделов прибавились... – печально вздыхаю.

– Бери всех, кроме Березина! – предупреждающе выставляет палец девушка.

– Пижона?

– Нормальный он, – выпаливает подруга.

– Так у тебя же кто-то вроде есть, – выгибаю бровь.

– Да ну... это так... погулять да развеяться, а на Игоря у меня большие планы!

– И чего ждёшь тогда?

– Когда член свой перестанет в каждую дырку пихать, тогда и придёт моё время, – философски изрекает Ева, и я еле сдерживаю громкий смешок.

– То есть никогда... – подытоживаю я.

– Хватит обо мне, – злится подруга. – Ты лучше скажи, что успела натворить, что на тебя так Барсовы смотрят?

– Вот хоть убей, сама не понимаю, – грустно поджимаю губу.

– Ну, теперь у младшего повод-то точно есть... – подмечает Аверина.

– Расскажи мне о нём! – прошу я, опуская глаза в поднос с едой, поскольку поедающие взгляды мужчин уже конкретно поднадоели.

– Хм... ну, ему тридцать пять лет. Не женат. Без детей. Да и вообще в отношениях замечен не был. Все наши девки мечтают его в койку затащить, да вот только он даже ни на кого не смотрит.

– Гей, что ли? – удивляюсь услышанному.

– Вряд ли, – морщит нос подруга. – Он, конечно, всегда в мужской компании, но у них там просто дружба крепкая.

- У них? – смотрю на время на своём смартфоне и жестом показываю Еве ускоряться.
- Ну вот, Игорь, Глеб и Гена. Они вчетвером всегда тусуются.

Про себя отмечаю, что при этих мужчинах лучше помалкивать, а то донесут информацию другу прежде, чем я закрою рот.

- Ну всё, – выходим из столовой. – Я на казнь. Тебя потом подвезти?

- А я всё ждала, когда ты похвастаешься новой машиной! – смеётся Аверина.

– Ага, – улыбаюсь до самых ушей. – Как только пришла смска о переводе моих денег в российский банк – пошла и порадовала себя подарком.

- Потом посмотрю.

- Даже Снеговик уже оценил! – наигранно возмущаюсь.

- Ну вот его и подвезёшь! – отшучивается подруга и скрывается за дверями лифта.

Поправляю на себе одежду, крашу губы блеском, делаю решительное выражение лица, грудь вперёд и цокаю шпильками к кабинету Барсова.

Самой уже интересно, что мне грозит...

Глава 4

ЯН

– Меня совершенно не устраивает то, что я увидел сейчас на совещании, – впивается в меня недовольным взглядом отец.

– Конкретнее, пап, – спокойно говорю я, продолжая разрезать бифштекс, принесённый официантом.

– Вы с девочкой совсем не контактируете, – предъявляет мужчина, расстёгивая пиджак.

– С девочкой? – поднимаю на него удивлённый взгляд.

– А как ещё? Она мне в дочери годится.

– Я не собираюсь возиться с твоей «девочкой». У меня у самого повторная конференция на носу, – отклоняю позицию отца.

– Ты сам виноват. Ян, твои отговорки, что тебе в ботинки нассал кот, уже неактуальны! Тебе уже давно не двадцать лет, и твои выходки совершенно неуместны, – сверлит сердитым взглядом мужчина, и я сжимаю челюсть, снова вспоминая о том, как воротили носы партнёры, улавливая от меня запах мочи.

Моя репутация рухнула благодаря наглой девке и её сраному коту.

Век не забуду!

– Чего ты хочешь от меня? – клоню к основной цели разговора.

– Приглядывай за Милой Андреевной. Помоги освоиться. Чего ты взъелся на неё? Я назначил тебя куратором не для того, чтобы ты начал на новичка травлю, – строго произносит отец, на что я отрицательно мотаю головой.

– С чего вдруг такое покровительство, пап? Я уже говорил тебе, что мне это не нужно. Я отказываюсь её курировать.

– Не обсуждается, – мужчина делает голос жёстче, и по всему моему телу расплываются волны раздражения. – Возьмёшь девочку под свой контроль. Ян, не только она проходит проверку, но и ты. Развивай управленческий навык, сын, и тогда в будущем я со спокойной душой уступлю тебе место генерального директора.

Сталкиваемся тяжёлыми взглядами, и мне почти удаётся одержать победу, но как всегда, в последний момент я смиренно склоняю голову, не в силах противостоять влиянию и авторитету родного отца.

– Скажи мне одно, – оборачиваюсь к нему на выходе из ресторана. – Это как-то связано с тем, что она похожа на маму?

– Никак не связано, – обрывает беседу мужчина, садясь в машину, где нас весь обед покорно ждёт водитель. Отец переключает внимание на него, тем самым подведя жирную черту под нашим разговором.

Тема закрыта, но я чувствую незавершённость, поэтому в офис возвращаюсь ещё более раздражённый.

Когда слышу стук в дверь своего кабинета, кидаю взгляд на часы.

Минута в минуту. Уже не в первый раз замечаю, что девушка необычайно пунктуальна. Не придерёшься.

Появляется Вольская. Мои глаза мгновенно приковываются к стройным ножкам, посылая к члену горячий импульс. Злюсь на свою реакцию, но ещё больше на девушку, чей образ застревает в голове. Прикрываю крышку ноутбука, подхожу к ней и молча присаживаюсь на свой стол, скрешивая руки на груди.

Она молчит и пытается угадать моё настроение. Всматриваюсь в её лицо и поражаюсь некоторому сходству со своей мамой. Я ещё тогда в самолёте заметил, но вблизи это реально пугает. Вызывает противоречивые чувства. Отталкивает и притягивает одновременно.

Отец тоже впал в ступор, увидев знакомые черты погибшей любимой женщины. Не сумел скрыть шок и смятение, и девушка обратила на это внимание. Только вот меньше всего мне нужно, чтобы кто-то копался в моей личной жизни. Закрытой для всех.

Вольская Мила...

Она пробуждает во мне непонятное желание спрятать её от посторонних глаз. Будто приглядевшись к ней, можно проникнуть в мою голову, в мою душу и достать на поверхность глубоко зарытые тайны. Это наводит на меня страх и ужас, рождая из такого сочетания видимое отторжение.

Эту девушку срочно нужно ликвидировать. От неё одни проблемы.

Интересно, она догадывается, что первая за много лет спровоцировала меня на такие эмоции?

Пытаюсь разглядеть ответ в её глазах, но мешают очки.

Прежде, чем понимаю, что делаю, протягиваю руку к её лицу и снимаю препятствующий нашему эмоциональному контакту аксессуар.

Она, как и я, не ожидает такого поворота и, даже открыв рот от возмущения, резко пятится назад.

Оба застываем.

Какого хрена я это сделал, не могу ответить даже самому себе, на её немой вопрос уж тем более не отвечу.

У меня ровно секунда, чтобы выкрутиться, или эта женщина перекроит всю ситуацию под себя.

Ловлю её осознающий происходящее взгляд и наобум выпаливаю:

– Мила Андреевна, вы очки носите для красоты?

– Нет, из-за плохого зрения, – с выразительно жёсткой интонацией в голосе отвечает она.

– Тогда я советую вам обратиться к окулисту, чтобы подобрать новые очки. – с вызовом машу ими у неё перед лицом.

– Мне это не требуется, – на женских щеках проявляется румянец, и я дольше положенного задерживаю на них взгляд.

– Уверены? – уточняю, делая к девушке шаг. – А мне кажется, что вы слепы настолько, что не видите уже даже то, что элементарно у вас перед глазами! – наклоняюсь к ней вплотную, желая спугнуть, но она удивляет, оставаясь на месте и позволяя находиться с ней на таком близком расстоянии. Даже через одежду я ощущаю сбивчивый ритм её сердца. Мозгом понимаю, что уже основательно нарушаю все рамки приличия, но настойчиво продолжаю выводить девушку из себя. Просто потому, что сам испытываю новые ощущения. Словно внутреннее дребезжание. Оно и раздражает. И заводит всё тело беспорядочными импульсами.

Её серые глаза вспыхивают гневным блеском, и я на мгновение забываю, что хочу сказать.

У мамы были карие... Цепляюсь за это отличие как за спасательную соломинку. Так будет от девушки легче избавиться. Перевожу взгляд ниже на пухлые губы и представляю их на своей коже...

Что я там говорил? Ах да.

– Иначе как объяснить, Мила Андреевна, что вы не отреагировали на моё заявление должным образом? Не разглядели или попросту решили пойти мне наперекор?

Невольно втягиваю носом запах её сладких духов, и следующее моргание глазами приносит лёгкое головокружение.

– Прошу прощения, Ян Маркович, – вкрадчиво выделяет каждое слово. – Я неверно растолковала ваши... позывные... Впредь буду тщательнее всматриваться в ваши движения и

взгляды, – демонстративно сощуривает глаза, и я, недовольно выдохнув, отстраняюсь, чтобы закончить этот пропитанный сарказмом диалог.

– Не утрируйте, Мила Андреевна. В течение дня жду от вас полный отчёт о функционировании отдела. А сейчас идите работать, – отворачиваюсь, желая снова переключиться на свои дела, но Вольская меня окликает:

– Ян Маркович?

– Да? – устремляю на неё нетерпеливый взгляд.

– Очки мои верните, пожалуйста, – протягивает ко мне руку, выставляя ладонь вверх.

Осознаю, что я и правда крепко сжимаю тонкую оправу очков и уже даже нацелился положить их в карман брюк.

– Пожалуйста, – вкладываю в её ладонь аксессуар и слегка склоняю голову.

– И ещё, – строго произносит она, возвращая очки на лицо.

– Слушаю.

– Если вы ещё раз посмеете нарушить мои личные границы, я буду вынуждена написать на вас жалобу вышестоящему начальству, – и смотрит выжидающе.

– Принято к сведению, Мила Андреевна. Можете быть свободны, – с иронией ухмыляюсь я и возвращаюсь за свой рабочий стол, изображая полную отрешённость.

Девушка испаряется ровно за секунду, оставляя меня окутанным насыщенно-сладким ароматом её духов и с каменным членом в штанах.

Охеренно!

Как только перестаю слышать отдаляющийся звук каблучков, запрокидываю голову и закатываю глаза, желая избавиться от врезавшейся в мою память сочной женской задницы, туго обтянутой тканью юбки.

Невыносимая женщина! Ещё и угрожает мне. Всего ничего в нашей компании, а уже надумала, что сможет меня прогнуть под себя. Набралась опыта у мужиков и решила, что я для неё лёгкая добыча?

На девочку-целочку нихрена не похожа. Слишком много гонора для такой девицы. Нужно поставить её на место, несмотря на предостережения отца. Решила выпендриться перед начальством, ну так потом не жалуйся, что привлекла к себе особое внимание.

Громко выдыхаю, представляя, как сжимаю в ладонях упругую грудь, так соблазнительно выглядывающую из выреза её блузки...

Чёрт!

Надо заканчивать с этим, а то у меня так встанет не только член, но и работа. Если отец узнает, что именно я в его фирме позволяю себе вольности, то четвертует меня лично.

Какого хера? Ещё ни одна баба не сбивала меня с мысли, так почему получилось у этой?

Выпрямляюсь и тянусь к телефону. Набираю номер начальника службы безопасности:

– Глеб, достань мне всё, что найдёшь на Вольскую Милу Андреевну. Чем раньше, тем лучше.

Глава 5

МИЛА

Вылетаю из кабинета начальника и пулей в женский туалет. Открываю в раковине кран и начинаю обтирать шею прохладной водой. Руки дрожат, а в груди бушует ураган.

Никто!

Никто не смеет прикасаться ко мне без моего разрешения!!

И главное, тронул-то самое ценное! Очкиии!

Да я без них себя голой чувствую! Беззащитной... и слепой!

У Барсова большое самомнение!

Это возмутительно!

Злостное нарушение субординации!

Я буду жаловаться!

Или не буду, потому что выпрут скорее меня, чем его.

Я буду просто его тихо ненавидеть! И периодически угрожать, чтобы держать на приличной дистанции, а заодно и в тонусе.

Ну вот почему так?

Наконец-то выпал шанс проявить себя, заниматься любимым делом и получать за это хорошую зарплату, так нет же... везде нужно подсунуть подводный камень. Даже не камень... Перед носом глыба, которую не то что сдвинуть – трогать нельзя.

Не вижу я...

Пфф...

ВСЁ я вижу, особенно, что ты – сукин сын, решивший, что у тебя крутые яйца...

С важным видом толкает речь, а сам на грудь мне пялится. Тут и щуриться не нужно, чтобы заметить.

Осталось только сказать мне: «Снимайте очки, Мила Андреевна, и раздвигайте ноги!»

Фууухх. Давно так никто не бесил... точнее, вообще никогда.

Были, конечно, «кадры» в Англии, но я быстро пресекала любые их попытки ко мне приблизиться.

Начальство же вообще вело себя как по струнке. Всё чётко и по делу. Никаких намёков.

Барсов же вообще берега попутал. Надо отыскать регламент по деловой дисциплине и сунуть ему под нос, в обязательном порядке стукнув перед этим по башке.

Хорошая мысль. Мне очень нравится. Представляя её в красках, мне даже немного полегчало.

Оценив своё отражение в зеркале как возбуждённо-агрессивное, стараюсь привести в норму дыхание и направить мысли в нужное русло.

Более-менее вернув мышление в трезвое состояние, быстрым шагом дохожу до своего кабинета, даю задание Эле соединить меня с типографией и закрываюсь на ключ, чтобы без отвлечений просмотреть список рукописей, которые мне прислал редактор. До конца рабочего дня бросаю все силы на изучение присланных материалов и распределение между редакторами новых задач. Когда отрываю глаза от компьютера, понимаю, что отдел уже опустел, и стало непривычно тихо, а за окном поздний вечер, завлекательно моргающий уличными фонарями и неоновыми вывесками ночных заведений. Голова гудит от жуткого переизбытка информации, ноги от тисков новеньких туфель, а спина от длительного сидячего положения. Отсеиваю вспыхнувшее желание растянуться на полу и растечься лужицей, заставляю подняться с кресла

свою «квадратную» задницу и двигаю вялыми ногами в приёмную, где устало подпирает рукой падающую голову моя секретарша.

– Эля! – от моего голоса девушка резко вскидывает испуганный взгляд. – Марш домой. На сегодня всё.

– Хорошо, Мила Андреевна, – не может скрыть счастливой улыбки она.

– Доброй ночи, Эля, – понимающе усмехаюсь и спешно прощаюсь.

Кривым шагом к лифту. Быстрее домой, а то там Кирюша, наверное, совсем заскучал. Сейчас как накинусь на моего котика, как потискаю... как чихну двадцать раз от его шерсти, летающей по всей квартире. Меня ждёт дивный вечер.

Когда двери лифта открываются, моя блаженная улыбка тут же меняется на оскал.

– Так и будете стоять на месте, Вольская? У меня нет ни времени, ни желания вас ждать, – обдал холодом Барсов, и я закоченевшими конечностями делаю шаг к нему в кабину лифта.

Двери закрываются, и я поворачиваюсь к обидчику спиной, напоминая себе, что он шеф всея «Легиона» и в таком тесном пространстве лучше его не злить. А то сдадут его нервишки, и прижмёт меня к стене, ломая мне очки и ногти, которыми я буду отбиваться.

Открываю рот, когда чувствую прикосновение к своему бедру, и тут же закрываю, следя за тем, как мужская рука тянется к панели с кнопками и нажимает самую нижнюю.

Спокойно, Мила. Бывает. Случайно задел. У меня ведь задница размером с лифт, ну? Могу ещё и бюстом придавить... А в комплекте с его раздутым эго так вообще удивительно, что рукой чуть-чуть коснулся, а не всем телом меня сзади подпирает.

Запечатываю себе рот, плотно сжимая губы, и утыкаюсь глазами в пол, чтобы постараться сконцентрироваться и взять контроль над мурашками, которые вышли из спячки и взволнованно мечутся по всей спине, ощущая крайне близкое присутствие красивого мужчины.

Исходящие от него волны негатива, ясное дело, пробуждают во мне отталкивающие чувства. Всё сознание настойчиво сигнализирует ответить ему тем же и в двойном размере. И если договориться с мозгом на данный момент я была в силах, оставаясь непроницаемой, то тело решило сыграть со мной в недопустимую игру. «Настройки» сбились. Резко повысилась чувствительность. Меня то бросало в жар, то трясло от озноба. Потеря управления над самой собой из-за типа, который по определению не может быть моим сексуальным партнёром, так как является моим непосредственным начальником, вызывала внутри меня полнейший беспорядок. Злило и будоражило одновременно. В таком положении я оказалась впервые. Мучительные контрасты.

Что в нём такого? Почему тело реагирует? Он же говнюк в высшей степени.

Так почему он пробуждает во мне такие низменные желания, как почувствовать его дыхание на моей коже и сильные руки, дерзко раздвигающие мне ноги в разные стороны...

Чем больше думаю, тем существеннее слабеет моя способность рассуждать.

Лифт бесшумно заскользил вниз, и в голове заработал секундомер. Находиться в ограниченном пространстве с Барсовым крайне затруднительно. Соприкоснувшиеся в одной точке возбуждение и отторжение заставили мой пульс участиться, а мышцы напрячься до болезненных спазмов.

Чувствуя сзади какое-то движение, ощутила, как волосы на затылке внезапно встали дыбом.

Машинально поднимаю взгляд и смотрю в зеркало на стене. И тут же попадаю в ловушку тёмных глаз, цепко следящих за переменной эмоций на моём лице.

Запоздало понимаю, что губы Барсова кривятся в подобии ухмылки и цепенею, когда он делает шаг ближе, и я чувствую спиной ткань его пиджака.

Не разрывая нашего зрительного контакта, Ян Маркович наклоняется к моему уху и опалает его горячим дыханием:

– Если хотите к себе должного отношения, то... – делает паузу, перемещает свой взгляд прямо на мою грудь, так сильно вздымающуюся в отражении зеркала, и бархатным голосом добавляет: – ...потрудитесь выглядеть соответствующе.

От поспешной ошибки, где я с разворота сбиваю спесь с его торжествующей рожи, меня останавливает звуковой сигнал, оповещающий о прибытии на нужный этаж.

Собираюсь «порекомендовать» шефу, куда ему следует держать путь, но не успеваю, потому что он намеренно задевает губами мочку моего уха и одновременно с разъезжающимися дверями лифта тихо шепчет:

– Даже в обход своих предпочтений, Мила... Андреевна.

С этими словами мужчина огибает моё остолбеневшее от чужой наглости тело и, кивая головой охраннику, направляется на парковку, оставив за собой шлейф насыщенного мужского парфюма.

К тому моменту, когда я прихожу в себя и неохотно шевелю ногами по его следу к ряду машин, Ян Маркович уже захлопывает за собой дверь чёрного тонированного автомобиля, вызывающего неравнодушие, как и его хозяин, и моргает фарами.

Одёргиваю себя, чтобы не стоять и не пялиться, а продолжать курс к своей новой «ласточке», я, игнорируя рёв мощного двигателя «тёмного коня» босса, прямым, но очень медленным ходом пересекаю выездную дорогу прямо перед его капотом, надеясь, что хоть так пройду по нервам и оставлю неизгладимое впечатление.

Рычащая вибрация автомобиля добирается не только до моих ушей, но и до подошвы туфли.

Небрежно поправляю волосы, а заодно провожу руками по бёдрам, разглаживая невидимые складки, и, вздёрнув подбородок, плавной походкой иду к своей машине, уступая дорогу начальству. «Тёмный конь» Барсова не сразу срывается с места, давая мне возможность изящно забраться на водительское сидение и от души ему «бибикнуть». Визг шин как услада для ушей. Послав ему вслед воздушный поцелуй, а затем и поднятый средний палец, включила погромче музыку и, расплывшись в улыбке, поехала, наконец, домой к своему Кирюше, который сто процентов выслушает все мои жалобы и даже помурлычет в поддержку.

Глава 6

МИЛА

– Мил, ты где? – выпаливает в трубку Ева, и я морщусь от громкого звука.

– Ммм... – сонно мычу я.

– Ты что, ещё спишь?! – рвёт мне барабанные перепонки подруга. – Ты время видела?? Вольская, ты уже на час опоздала, если тебя заметит началь... – и резко замолкает. – Кхе-кхе... – откашливается и уже более приветливым голосом. – Здравствуйте, Ян Маркович.

Приоткрываю один глаз и прислушиваюсь.

– Кого? Вольскую? Не, не видела... – умело врёт Аверина, и я расплываюсь в улыбке.

Моя защитница!

– Конечно, передам, Ян Маркович! Сама за волосы притащу! – продолжает выделяться Ева и через пару секунд возвращает мне настоящую себя. – Капец, Вольская! Я от страха до туалета не добежу! Где тебя носит, а?!

– Дыши глубже! – хрипло смеюсь я, скидывая с лица лапу кота. – Я сегодня позже приеду. У меня сначала деловая встреча назначена.

– А снеговика оповестить? – прилетает дружеский укор.

– Уже. Я не виновата, что он почту не проверяет с утра, – бурчу я, поднимаясь с кровати и шлёпая босыми ногами на кухню, чтобы покормить Кирюшу.

– Тебе жить надоело? – усмехается девушка в ответ. – Утро понедельника. Босс злой, как чёрт, ещё его подопечная шляется где-то!

– Задержусь на два часа. Ничего с ним не случится. Пару выходных меня не видел, а уже так соскучился? – фыркаю я, отталкивая ногой кота, пока вываливаю ему в миску паштет.

– Ну, хорошо. Сама с ним разбирайся, только не подавись ледышкой, – принимает мою сторону Ева. – А я побежала. У меня столько дел, что нужно всё сдел... – сбивается на полуслове подруга, и перед тем как связь прерывается, я успеваю услышать. – Березин, здороваться не учили?!

Всё ясно. Аверина увидела своего кобеля и пошла «назидать» на его бестолковую голову.

Глажу мурлыкающего Кирюшу по мягкой щётке на спине и иду собираться на встречу с представителем одного известного журнала, с которым намерена заключить контракт. Поцеловав в мокрый нос своего красавца, поехала в кафе, надеясь на свою коммуникабельность и красивую улыбку.

Сработало!

Переговоры были проведены удачно, и моё настроение заметно повысилось. Казалось, что уже ничто не сможет его испортить. И по пути в офис я даже усердно напевала себе под нос парочку известных хитов, так вовремя крутящихся по радио. На пассажирском сидении завибрировал телефон, и я, не отрываясь от дороги, приняла вызов и приложила смартфон к уху.

– Вольская, – пронзил слух низкий бархатный голос Яна Марковича. – У вас пять секунд, чтобы назвать мне вескую причину вашего отсутствия на рабочем месте.

– Заключила сделку с журналом, где напечатают про наше издательство, – оттарабанила я, беззвучно матерясь и восстанавливая дыхание.

За два дня, что я не видела Барсова, смогла убедить себя, что моя странная на него реакция вызвана не более чем половым воздержанием. Естественные потребности, мать их. Кто ж виноват, что «бешенство матки» вызывает именно босс??

Патология. Или нет?

Что греха таить, а секса у меня не было уже месяца три... или четыре. Если брать в расчёт, что последний раз с милым парнем-англичанином-то и разом не считается. Пришёл, увидел, кончил. То вообще смело можно признать месяцев пять.

Свожу колени вместе, пропуская через себя слышимое дыхание Барсова, и прикусываю нижнюю губу. Внизу живота возникает томящая пульсация, и по всему телу пробегает мелкая дрожь, застывающая в пальцах, крепко сжимающих руль.

– Я жду вас, Мила... Андреевна, – вырывает из поволоки возбуждения хриплый голос шефа, и я осекаюсь. Сглатываю слюну, накопившуюся от нестерпимого желания узнать, каково это... почувствовать его губы, смыкающиеся вокруг ареолы моего соска, и выжимаю из себя что-то похожее на скулёрж.

На том конце трубки громко чертыхаются, и в моё сознание врываются короткие гудки.

Широко распахиваю глаза и понимаю, что сижу в машине на стоянке перед офисом и томно постанываю, явно приводя в шок своего начальника.

Мамочки! Нужно срочно принимать какой-нибудь «Секс-барьер» и держаться от босса подальше.

Пару минут ещё трачу на дыхательную гимнастику и поднимаюсь в свой отдел. Не успеваю ступить на рабочую территорию, как из-за угла вырывает компания наглых «клерков» из строительного отдела под руководством Игоря Березина и давай меня «облизывать». Поставили рекорд. За пять минут я услышала столько «сальных» комплиментов, сколько за все мои свидания не было.

– Мила Андреевна, вот если бы в нашей фирме устроили конкурс красоты, то вы бы однозначно стали победительницей! – заискивающе произнёс один из пристававших и был бурно поддержан остальными.

Даже не пытаюсь натянуть улыбку, бью недовольным взглядом наповал.

– Мила Андреевна, а вам помощник не нужен? Уверен, я бы вам пригодился... – в меня летит очередная «намекающая» фраза, и я старательно держу себя в руках, чтобы не отвесить нахалу леща, поэтому старательно перебираю ногами в направлении своего кабинета и выискиваю глазами Элю, чтобы поставить её на стражу моего душевного равновесия.

– А что вы делаете сегодня вечером, Мила Андреевна? – доносится в спину от главы строй-отдела Березина.

Бедная Ева. Ну и кобелина же её гормонами управляет.

Поворачиваюсь, вычленяю из этого сборища главара, изящной походкой подхожу к нему вплотную и уже собираюсь сказать, что «Сегодня вечером у нас в подъезде грандиозное событие: бабка Дуся против участкового, и я не могу такое пропустить», как над ухом внезапно раздаётся:

– Сегодня вечером Мила Андреевна будет отрабатывать часы опоздания.

Вздрагиваю от неожиданности и резко поворачиваюсь, утыкаясь носом прямо в твёрдую грудь начальника. Поднимаю глаза поверх очков на возвышающегося Барсова и уменьшаюсь до микробного размера.

Уу, какой злой.

– Я же вам объяснила, Ян Маркович... – скомканно бормочу я, замечая, как орава из его подчинённых разбегается кто куда.

– Ваш детский лепет, не подкреплённый доказательствами, меня не интересует, Вольская, – громыкает в ответ мужчина, провожая Березина многозначительным взглядом.

– Я принесу «доказательства» в течение дня, – учительским жестом поправляю очки и сжимаю губы в тонкую линию.

Прессующая волна, исходящая от Барсова, может, на меня и действует, но в минимальных дозах, ведь я умело выставляю мысленный барьер и во всей своей изящной манере вонзаю шпильку ему в ногу.

Ох, что-то фантазия разыгралась.

В реальности же я немного сощуриваю взгляд и, опережая его очередную ядовитую реплику, фальшиво сладким голосом произношу:

– Прошу меня извинить, Ян Маркович. У меня запланирована планёрка с сотрудниками, и мне нужно идти.

Плавным движением обхожу хладнокровного шефа и, не оглядываясь, походкой от бедра ускорюсь в своё убежище.

Кстати, про совещание с редакторами я не соврала. И первым же делом помчалась в зал заседаний, где меня уже наверняка заждались. Выслушав идеи и предложения своих сослуживцев, я, благодарно кивнув Эле за принесённый кофе, закрылась в кабинете и увязла с головой в накопившейся работе.

Да так глубоко, что за несколько часов умудрилась позабыть о том, что нужно ткнуть босса лицом в заготовку договора с журналом.

Глянув на часы, схватила за голову. Скоро конец рабочего дня, а я до сих пор не «целовала» порог у кабинета Барсова.

Непорядок.

Взяв с собой подтверждение моей утренней невинности, направилась в «логово зверя».

Пока шла, настойчиво убеждала себя, что главное – держать дистанцию и не смотреть ему в глаза. А ещё не слушать его голос и не дышать дурманящим запахом.

Всё просто.

Пройдя мимо пустой стойки секретарши шефа, мысленно расстроилась. Если буду кричать – никто не прибежит спасать.

Накрутив себя по полной, напряжённо подёрнула за ручку его двери и... так и осталась стоять на месте.

Закрывается.

Входа нет.

Пошли все к чёрту.

Выдохнула и пошла обратно. По пути поймала какого-то мелкого служащего паренька и попросила узнать, где проветривает штаны Барсов-младший.

Наказала ему искать меня потом в бухгалтерии и побежала к Авериной кланить премию.

Подруга оказалась стойким солдатом и на провокации не поддавалась.

А жаль.

Паренёк сработал оперативно, и вот я уже шагаю в сторону местной «курилки».

Хм, не знала, что босс курит.

Спускаюсь в какое-то подземное помещение и задерживаю дыхание.

От едкого запаха разноразных сигарет глаза тут же на мокром месте, и я, борясь с желанием сбежать, а не травиться токсинами, всё-таки прохожу вглубь этой «газовой камеры пыток», ориентируясь на мужские голоса, становящиеся громче по мере приближения. Издалека уже распознаю спину Барсова и толпу мужчин разного возраста. Намереваюсь показаться в поле их видимости и окликнуть начальника, как слышу свою фамилию и замедляю шаг.

– Да я сам не могу оторвать взгляд от её смачной попки! – говорит какой-то незнакомый мужчина, и я напрягаюсь, предчувствуя неприятные речи в свой адрес.

– Сиськи тоже зачётные! – поддерживает другой неизвестный мне парень.

Так. Ладно. Пока просто мужской трёп, да и только.

– А я на губах её постоянно залипаю. Она их какой-то хренью обильно мажет, и они у неё прямо сочные такие... – добавляет ещё один левый тип, глубоко затягиваясь сигаретой и изображая губы «уточкой».

Ловлю себя на том, что от услышанного моё лицо кривится в брезгливой гримасе, и ставлю выдуманную галочку напротив: «Выкинуть блески для губ и перейти на помады естественного оттенка».

– Ты тачку её видел? – слышу новый голос. – Губками-то поработала на «отлично».

– Я слышал, что у неё и квартира своя в солидном районе, – встревает в разговор высокий щуплый парень.

Где-то я его уже видела... а не он ли обедал за соседним столиком, когда мы с Евой обсуждали, какой ковёр мне постелить в гостиную?

Присматриваюсь ко всем поочерёдно и замечаю знакомые лица.

Вся четвёрка в сборе. Главы отделов и их вожак.

– Опа! – усмехается мужчина, которого я услышала первым. – Значит, тут в ход пошли не только губки, но и попка послужила Отечеству.

Громкий дружный гогот моментально выводит меня из состояния оцепенения, и я решаю, что этому балагану пора положить конец.

Делаю шаг вперёд и, не скрывая, довольствуюсь степенью шока на лице каждого, кто меня замечает.

Уже открываю рот, чтобы намекнуть шефу о своём присутствии, но следующее, что я слышу, выбивает из меня все мысли разом.

Будто не замечая, что собеседники странным образом притихли, Барсов одной только фразой перечёркивает те достоинства, что мой глупый мозг за это время смог в нём распознать:

– Уверен, что английские мужики не поскупились на квартирку за её дерзкий язычок и длинные ножки, которые она умело, а главное вовремя раздвинула.

Глава 7

ЯН

Жду хоть какой-то ответ, но мужики подозрительно молчат и пучат глаза куда-то мне за спину. Не сразу сообразив о причине такой резкой смены настроения, поворачиваюсь, чтобы посмотреть на источник всеобщего замешательства.

Впадаю в лёгкий, но недолгий ступор.

Передо мной та, над которой только что жёстко постебались.

Смотрю прямо в её глаза, в которых виден блеск типичных женских слёз, и морщусь.

У меня совершенно не наблюдается даже капли желания созерцать бабскую истерику.

Вольская молчит. Что странно.

Задвинув поглубже незначительный укол совести, что задел её чувства, я больше настроился на то, чтобы вовремя пресечь любой выпад в свою сторону.

Цепко слежу за эмоциями Милы Андреевны, дожидаясь того переломного момента, когда она поймёт, что заминка затянулась.

И он наступает.

На её лбу пролегает глубокая морщинка, что говорит о том, что лампочка в её мозгу загорелась.

Обведя своим пронзительным взглядом всех собравшихся, девушка медленно распрямляет плечи и протягивает мне какие-то бумаги.

Почему-то смотря ей в глаза, в голове всплывает маленькая сценка, где я принимаю у неё из рук это подношение, делаю тем самым осечку, и она, не мешкая, делает ко мне шаг и вгрызается мне в горло.

Внутри зарождается странное желание проверить и испытать на себе весь спектр её горячности, и в паху очень не вовремя начинает твердеть.

Не медля больше ни секунды, тянусь к документам и уже хочу спросить о её неожиданном появлении в этом месте, как она, бросив короткое: «Доказательства», разворачивается и уходит прочь, эффектно растворяясь в густом табачном дыме.

До меня не сразу доходит, что я так и стою, как истукан с открытым ртом и вытянутой рукой.

В воздухе повисла вязкая тишина.

Смотрю на застывших мужиков, провожающих Вольскую липкими взглядами, и почему-то зверею.

– Какого хера никто не предупредил меня о её присутствии?! – ору так, что сводит мышцы челюсти. – Вы понимаете, мать вашу, что она сейчас пойдёт к генеральному?! Нас всех тогда на колени поставят!!

Инстинктивно расслабляю узел галстука, каждой клеткой чувствуя руки отца на своей шее, стоит ему только узнать об этом инциденте. Вот кто защитник слабых до мозга костей. Для него женщины – это святое. Это хрупкие существа, которых нужно почитать и оберегать. А родной сын только что унизил на людях не просто одну из них, а копию той единственной, ради которой он был готов на всё.

Резкая нехватка кислорода в лёгких заставляет меня сделать судорожный вдох. Только вместо спасительного глотка свежести получаю убойную дозу жирной копоти, осевшей на стенах за все годы непрерывного курения «офисных крыс».

Это конец.

Эта женщина разрушит всю мою жизнь.

– Уничтожу! – яростно хриплю, представляя, как сжимаю волосы на затылке Вольской.

Очевидно, что все присутствующие принимают мою угрозу на себя, потому что как-то хмуро склоняют головы и аккуратно от меня отодвигаются.

Раздумывать о проблеме нет времени. Надо её решать. Поэтому я быстро прорываюсь через вонючую пелену «курилки» и напрямик в кабинет к Миле Андреевне.

Нужно её задержать. Отговорить. Пригрозить.

Чёрт. Не знаю.

Пушу в ход всё обаяние.

Добегаю до её кабинета и без стука вваливаюсь внутрь.

Фух. Кажется, успел.

Девушка сидит за своим столом с непроницаемым лицом и что-то печатает на компьютере.

Лишь бы не жалобу директору.

– Вы что-то хотели, Ян Маркович? – поднимает на меня глаза, и её пальцы замирают над клавиатурой.

– Мила Андреевна... – начинаю я, подбирая нужные слова и постепенно сокращая между нами расстояние.

Она выжидает.

И это молчание, это наигранное спокойствие заставляет меня нервничать ещё больше.

Я бы понял, если б получил по лицу или на крайний случай пару-тройку уничтожающих фраз в свой адрес.

Но мне достаётся только безмятежность. В энергетике девушки что-то изменилось. Появилась неприступность. Будто доступ к ней теперь закрыт.

Эта мысль мне неприятна, и я, в противовес своему желанию избавиться от помехи в лице Вольской, хочу подобраться к ней настолько близко, чтобы я смог достичь самой глубины.

Этот разлад выжимает из меня все соки. Ещё никогда я не терял контроль над самим собой.

Это злит. И сильно.

Обхожу стол и встаю перед её креслом, пристально всматриваясь в потускневшие серые глаза.

Они больше не загораются при виде меня диким огнём. Они не пытаются прожечь меня насквозь.

По идее это должно радовать, но почему-то я испытываю противоположные чувства.

– Мне жаль... – говорю невнятно.

Что за хрень со мной происходит?

Превращаюсь в размазню.

Давай, Барсов. Поставь девку на место.

– ...что вы это услышали. Это не должно было дойти до ваших ушей, – добиваю стальным голосом.

О-о-о! Вот и заискрило!

Испытываю необъяснимое удовольствие, наблюдая за разгорающимся пламенем в глазах Вольской, и уже более пренебрежительным тоном добавляю:

– Не советую обращаться к Марку Мироновичу. Против меня вам всё равно не выстоять.

– Я и не собиралась, – моментально реагирует девушка, и я посылаю ей снисходительный взгляд.

– Что ж, я надеюсь, что вы трезво оцениваете ситуацию, и на будущей нашей совместной работе это никак не отразится?

– Можете быть уверены, – заверяет она, чуть-чуть скривив губы. – Если это всё, Ян Маркович, то я попрошу вас оставить меня. Работа не ждёт.

– Работайте, – уже более благосклонно произношу я и, увидев, что Вольская более не уделяет мне внимания, а возобновляет ловкое порхание маленьких пальчиков по клавиатуре, я удаляюсь, оставляя её одну.

Глава 8

МИЛА

– Мила Андреевна? – выдёргивает меня из погружённости в работу голос Эли над ухом.

– Мм? – сосредоточенно смотрю в монитор компьютера.

– Вас к себе Ян Маркович вызывает, – выразительно растолковывает секретарша.

Поднимаю на неё глаза и свожу хмуро брови.

– О нет! – вспыхивает девушка. – Мила Андреевна, у меня в запасе больше нет отговорок!

Он злится. По голосу понятно, что если ещё раз услышит, что вас нет на месте, то прибежит проверять сам.

Недовольно морщю нос.

– Надо, Мила Андреевна, надо! – понятливо, но еле сдерживая улыбку, говорит Эля и, не давая возможности мне куда-нибудь свинтить, убегает в приёмную.

Вздыхаю от досады и иду на казнь.

Прошло уже две недели с того момента, как разочарование в боссе сдавило мне плечи и тянет вниз каждый раз, когда я о нём вспоминаю.

Стоит мне только почувствовать, что шеф где-то рядом, внутри скребутся неприятные воспоминания, и я моментально испаряюсь.

Мне даже почти удавалось избегать его все эти дни. Конечно, мне приходилось являться взору его высочества и отчитываться о своих достижениях. Но я свела эти встречи до минимума. Только вынужденно.

В глаза старалась не смотреть. Отвечала сухо и коротко. Может быть, я бы и смягчила своё отношение... если бы услышала слова извинения или увидела в его глазах раскаяние.

Но первого я не дождалась, а второе проверить не пыталась.

Остановившись перед первым попавшимся зеркалом, убеждённо хмыкнула. Надо же, как сложилось. Всё последнее время старалась придерживаться более скромного образа, но именно сегодня все брюки как назло оказались в стирке. А из-за ограниченного времени (проспала я) пришлось быстро натягивать первую стянутую с вешалки юбку. Уже войдя в офис, поняла свою ошибку. Боковой вырез достаточно вульгарно открывал и подчёркивал бедро, совершенно ненужным образом привлекая клейкие взгляды мужчин, а заодно и едкие от женщин.

Защитным жестом пытаюсь спустить юбку пониже, хоть и понимаю, что это не поможет. Барсова не проведёшь.

Что ж, другого выхода нет. Придётся соответствовать...

Негромко стучусь в дверь, делаю глубокий вдох и с «плоским» выражением лица вхожу в кабинет.

Зря столько усилий приложила. Никого нет. Первая мысль – бежать. Но вместо этого я позволяю невидимым силам тянуть меня к столу начальника и одурманивать мой разум, вселяя опасные мысли – *подойди, прикоснись и почувствуй то же, что и он...*

Ничего не замечая, дотрагиваюсь подушечками пальцев до его кресла и уже не в силах остановиться, провожу всей ладонью по чёрной коже, впитывая властную энергетику хозяина. Словно замороженная, делаю шаг и падаю в объятия его «трона», чувствуя, как с головы до ног меня начинают обволакивать уплотнившиеся в нём твёрдость и надёжность. Странно. Я была уверена, что меня просто вытолкнет обратно, не позволяя приблизиться и тем более попытаться считать информацию владельца. Но всё происходит наоборот. Меня окутывает такое

чувство защищённости, что срабатывает какой-то рефлекс, и вот я уже поджимаю под себя ноги и комочком вжимаюсь в кресло.

Если меня спросить, что я делаю, ответа не получите. Сама не знаю. Подхваченная скрытыми желаниями, просто отдаюсь моменту и пытаюсь взглянуть на босса другими глазами.

Благо, моё слабоумие длится недолго, и до меня доходит, что я сейчас вытворяю.

Будто током в задницу ударило. Подскакиваю на ноги, чтобы как можно скорее покинуть место преступления, но взгляд падает на бумаги, разложенные на столе Барсова, и я, подавшись любопытству, низко склоняюсь над ними, чтобы получше рассмотреть.

Ничего необычного. График дел на неделю, написанный от руки. Где-то надписи обведены несколько раз, где-то стоят восклицательные знаки, но моё внимание привлекло не это.

Среди всех пометок отчётливо выделялось «Мила». Только моё имя было написано прописью. Только оно было подчёркнуто. И только оно во всём списке было единственной замеченной. Рядом со «мною» криво зачёркнуто какое-то совещание.

Приглядываюсь к дате, напротив которой моё имя. Сегодняшний день.

Интересно. И что приготовил для меня снеговик?

– Прогнитесь ниже, Мила Андреевна, мне бы хотелось увидеть больше, – как гром среди ясного неба слышу голос Барсова и вскрикиваю от испуга.

Выпрямляюсь и будто в замедленной съёмке поворачиваюсь.

Босс, ничуть не скрывая своего нахальства, вальяжно прислонился к закрытой двери и даже для лучшего обзора наклонил набок голову. Краснею до ушей, представляя, как всё это выглядит со стороны. Я в позе пьющей лани и этот козёл... сзади.

– Простите, я... – говорю тихо, поправляя задравшуюся юбку.

– Пришли на вызов? – подсказывает Барсов.

Двойственный посыл фразы вызывает у меня дикое желание плюнуть ему в харю и, вздёрнув подбородок, величественно удалиться.

Но отложим ненадолго гордость и дадим мужику возможность утвердиться в моих глазах в качестве мудака ещё больше. Чтобы не было больше всяких приступов наваждения, и мне не приходилось быть застуканной, когда я тут трусь об чужие стол и кресло.

– Именно, – подтверждаю я. – Будем зря тратить время или сразу приступим к делу? – делаю уверенный шаг вперёд, в то время как начальник каменеет на глазах.

Под его бдительным взглядом я подхожу к окну и поворачиваюсь к нему спиной.

Напрягаю слух, чтобы уловить любой шорох, но ничего не слышу.

Проходит несколько секунд, и я не выдерживаю. Непринуждённо кидаю через плечо:

– Давайте поторопимся, Ян Маркович, у меня ещё много клиентов...

Внезапно на стекло перед моим лицом с громким шлепком ложится его ладонь, и я непроизвольно вздрагиваю.

– Я достаточно вам плачу, Мила Андреевна, чтобы вы уделите мне время по полной программе, – хрипло произносит Барсов, выдыхая в мой затылок.

Сглатываю и зажмуриваю глаза.

Нет-нет-нет. Не слушай его. Не втягивай возбуждающий запах, исходящий от его близости. Не рассматривай его длинные пальцы и не представляй, какое наслаждение они могут подарить женщине.

– Я рассчитываю на качественную работу, Мила... Андреевна, – его голос переходит в шёпот, и я в ужасе распахиваю глаза, ощущая, как позорно реагирует моё тело.

Силясь обуздать возникшее желание прижаться к мужчине и проверить, какое впечатление произвожу на него я, медленно откидываю голову.

Расценив моё движение, как попытку сбежать, Барсов прикладывает свою вторую руку к стеклу, заключая меня в плотное кольцо.

Раздражённо фыркаю на этот «давящий» приём и резко оборачиваюсь, сталкиваясь с боссом требовательными взглядами.

– Я лучшая из лучших, Ян Маркович. Вы же знаете это? – отважно облизываю губы, с наслаждением замечая, что глаза Барсова неотрывно следят за моим языком.

– Иначе бы вас здесь не было... – даёт отпор начальник и, приблизившись к моим очкам, специально делает выдох на линзы, смакуя тот момент, когда я грозно втягиваю носом воздух, ненавидя всей душой запотевающее стекло.

– Что ж... – дожидаюсь восстановления зрения и впираюсь в Барсова вызывающим взглядом. – Я здесь... Будут какие-то пожелания?

– Только одно, – неожиданно резко отвечает мужчина, и я дёргаюсь в сильных руках, когда чувствую прикосновение его возбуждения к своему животу. – Больше никаких шлюховских нарядов. У нас приличная компания.

Моё лицо озаряет безумная улыбка, и я уже готова ответить: «А где же мне искать спонсоров?», как на столе босса оживает селектор, и голос его секретарши оповещает:

– Ян Маркович, к вам идёт Марк Миронович.

Даже не описать, с какой скоростью мы друг от друга отлетаем. В один миг Барсов-младший оказывается в своём кресле, прикрывая оттопырившиеся штаны рабочим столом, а я удивительным образом переметнулась к настенному стеллажу с какими-то статуэтками.

Когда дверь открывается и входит директор, наши с его сыном лица отражают глубокую озабоченность, но уже не ту, что была за минуту «до», а высокопрофессиональную.

Вот это первоклассный уровень. Вот это я понимаю.

– Ян, у меня к тебе дело, – начинает было говорить генеральный, повелительно вышагивая к сыну, но, заметив меня, тормозит и робко улыбается. – Ой, Милочка Андреевна... и вы тут? – и быстрым удивлённым взглядом скользит по моим, можно сказать, голым ногам.

– Добрый день, Марк Миронович, – тушуюсь я, пятясь к выходу. – Я уже ухожу. Не буду вам мешать.

– Да-да, – отчего-то повеселел мужчина, переводя пытливый взгляд с меня на Барсова-младшего.

– До свидания, – киваю на прощание обоим и «стрелой» из кабинета.

Прежде чем дверь закрывается, мне удаётся различить уже более жёсткий голос директора:

– Ян, смотри у меня!

Стягиваю губы в трубочку и облегчённо выдыхаю. Прикладываю ладони к горящим щекам и мысленно ругаю себя последними словами.

– Вам нехорошо? – доносится голос секретарши Барсова.

– А? – бросаю на неё очумелый взгляд. – Я? Мне? Нее... то есть... – прокашливаюсь и уже более твёрдым тоном отвечаю. – Всё хорошо. Спасибо, – благодарно улыбаюсь и ухожу.

А в голове красной строкой только одна мысль:

ВСЁ НИХРЕНА НЕ ХОРОШО!

* * *

К вечеру извожу себя до надоедливой пульсации в висках. Остаток дня предпочла отсиживаться за закрытой дверью и не высовывать своих бесстыжих глаз. Все переговоры перевела в режим звонков и тихонько молилась, чтобы шеф не припёрся ко мне за продолжением банкета.

Когда на часах стрелка показала: «Мать, ты засиделась. Шуруй домой!», тяжело вздохнула и выглянула из укрытия.

Эля, как моя истинная помощница, тут же воззрилась на меня с немим вопросом и, дождавшись моего жеста, где я стучу ногтем по наручным часам, тут же подлетела со своего сидения и со всей готовностью стала выключать все работающие приборы.

Отпустив девчонку с миром и добром, убедилась, что путь свободен, и быстро засеменила к лифту.

Как войду в квартиру, первым делом подготовлю на завтра комплект самой скромной офисной одежды, которая только есть. Хватит выращивать к себе примитивный интерес. Иногда и серой мышью следует быть. Зато продуктивность работы повысится.

Когда на мой этаж приезжает лифт, я по-детски сцепляю пальцы за спиной, загадывая, чтобы кабина была пуста и никаких представителей мужского пола не наблюдалось. А ещё мне, пожалуйста, здоровья, успехов в работе и большой любви.

Двери открываются и...

Тадаам! Спасибо Всевышним силам за содействие!

Нажимаю этаж подземной парковки и в счастливом одиночестве припадаю уставшим телом к стене.

Дзынь!

Выбираюсь на свободу и марширую отёчными ногами к своему авто.

Сажусь за руль, подмигиваю себе в зеркало, поворачиваю ключ и... выдаю самую проникновенную короткую речь, состоящую исключительно из отборных русских эпитетов.

Повторяю движение и снова слышу, как моя новая, мать твою, машина выжимает из себя предсмертный хрип.

Что за ...? Ах ты ...!

Убеждаюсь в третий раз, что я конченный лузер, и выползаю наружу, чтобы с умным видом заглянуть под капот, хоть и ни черта не смыслю в технике.

Проворачиваю этот номер и беспомощно залипаю на *вроде бы нормальные* детали.

– Проблемы? – бьёт по затылку низкий голос начальника, и я вот даже ни капли не удивляюсь.

А чего? Беда не приходит одна...

– Нет проблем, – бурчу я, фиксируя его уже снятый пиджак и закатанные по локоть рукава.

– Уверены? – насмешливо выгибает бровь мужчина, бесцеремонно меня отодвигая и приковывая взгляд к механизму.

– Я в вашей помощи не нуждаюсь, – искажаю грубо голос и недовольно буравлю его натренированную, соблазнительно обтянутую брюками задницу, торчащую из-под капота и сбивающую меня с намеченной позиции брюзги.

– А я и ничем помочь не смогу, – осматривая полонку, констатирует начальник.

Быстро отвожу глаза в сторону, когда босс возвращает своё тело в вертикальное положение и с грохотом захлопывает крышку капота.

– Спасибо и на этом. Всего хорошего, – игнорирую его плавно скользящий взгляд по моим ногам и двигаюсь к своему салону, чтобы забрать сумочку.

– Садитесь в мою, – в приказном тоне говорит босс, и я столбенею от такого напора, возмущённо смотря, как кликает сигнализацией его «тёмный конь».

– Благодарю, но я на такси, – отмираю и хватаю демонстративно телефон.

Барсов не двигается с места и сердито пыхтит.

Делаю вид, что не замечаю, как он мысленно поджигает на моей голове волосы, и ищу номер такси.

– Уже поздно, Мила Андреевна... – достаточно жёстко напоминает мне об этом факте. – В таком виде... – очерчивает пальцем мою фигуру. – Опасно оставаться одной.

– Спасибо за заботу, Ян Маркович, – отвечаю я приторно ласковым голосом, но со змеиным выражением лица. – Но повторяю ещё раз. В вашей помощи я не нуждаюсь.

Босс злится. Это видно.

А как же? Отказали. Не кидаются в ноги и не расстёгивают ширинку в благодарность за его великодушие.

Где такое видано?

В тот момент, когда мой палец зависает над экраном, чтобы нажать кнопку вызова, в меня летит уже более правдоподобная тирада:

– Это ваш выбор. Больше предлагать не буду. Но, чтобы очистить свою совесть, хочу предупредить, что здесь вам не Англия. У наших таксистов нет джентльменских заморочек, – делает недолгую паузу и растягивает обворожительную сволочную улыбку. – Хотя с ними всегда можно договориться... Уверен, что у вас не будет с этим проблем. Достаточно выставить ногу вперёд... длина вашей юбки располагает.

Сжимаю в руке ключи от машины, сдерживаясь, чтобы не украсить это хамло длинным и глубоким шрамом.

Стоит Барсову увидеть, что его слова возымели успех, он победно усмехается и не торопясь идёт к своему гиганту.

Так и стою, застыв с телефоном в руках. С тем же охреневающим видом провожаю шефа в путь-дорогу. И только потом замечаю, что к нашим персонам приклеены недоумённые взгляды двух охранников. Угрюмо прохожусь по ним приколачивающим прицельным взором начальника и наконец заказываю транспорт, в котором до самого дома буду воображать, как мы с таксистом догоняем Барсова и несколько раз «целуем» его в зад.

Даже готова оплатить все расходы на ремонт такси.

Кирюша дома, кстати говоря, тоже не оценил мой откровенный прикид. Беспардонно вцепился мне в колготки, выпрашивая ужин, и от души понаставил затяжек, что теперь и гадать не нужно, конечная остановка – мусорное ведро.

Дав за это коту чувствительный поджопник, ушла обиженно спать.

Что, неужели теперь постоянно как бледная моль ходить?

Разве это единственный способ отлепить от себя мужика, которому взбрело в голову, что я ищу себе папика на его территории?

Чего на меня-то нападает? Я видела в офисе дам, которые и более развязно одеваются. Выбрал меня в качестве жертвы, и теперь мучайся, не спи ночами, гадая: выкинут-не выкинут с работы...

Это что получается?

На кого встаёт – к тому работа не идёт?

Жестоко. Где он ещё найдёт такой ценный кадр, как я?

Всё. Решено. Если завтра попробует что-нибудь при мне отморозить, то пойду к Барсову-старшему.

* * *

Утром от боевого настроения не осталось и следа. Опять опаздываю.

Кирюша гад!

Улёгся своей шерстяной тушкой на телефон и заглушил мелодию будильника. Вредитель какой-то.

Не успеваю даже накраситься. Пулей вниз, в такси, и уже в машине причёсываюсь.

Расплачиваюсь с шофёром и мчусь на парковку, чтобы забрать из бардачка в машине документы на неё родимую. Хочу позвонить папе и попросить проверить возникшую неисправность.

Так, куда я её вчера поставила?

Верчу головой и никак не могу найти свою ласточку.

Эээ.

Снова осматриваюсь.

Не поняла. Где моя тачка?

– Мила Андреевна? – окликает охранник.

Машинально здороваюсь, но продолжаю шарить глазами по всей стоянке.

– Да не ищите вы её, – посмеиваясь, говорит мужчина.

– А? – устремляю на него непонимающий взгляд. – Почему?

– Так её эвакуатор забрал пару часов назад. В автомастерскую повезли. Распоряжение Яна Марковича, – любезно ошарашивает он меня новостью.

– А как же...? – запинаясь я, вытягивая лицо по мере понимания ситуации.

– Больше ничего не знаю. Просили только это передать, – виновато пожимает плечами смотритель порядка и немедленно скрывается с моих глаз, уберегая себя от раздачи тумачков.

А она будет.

Вот сейчас найду зачинщика всех моих напастей и как скручу в бараний рог. Будет знать, как лезть в чужие дела.

Громко цокаю и галопом скачу на наш этаж. Врезаюсь по пути в Элью, извиняюсь перед ней и уже хочу словно танк подмять под себя дверь начальника, как девушка меня останавливает:

– А его нет, Мила Андреевна. Утром всех секретарей оповестили, что Барсовы уехали на несколько дней в командировку.

Вот непруха, а!

Меня распирает от эмоций, а побить некого...

– Спасибо, Эль... – подавленно опускаю плечи. – Принесёшь мне чай, ладно?

Дожидаюсь утвердительного ответа и брежу в свой кабинет.

Швыряю сумку в угол, стискиваю зубы, чтобы не закричать, и топаю на месте, выпуская таким образом пар.

Вдох-выдох, и я снова прежняя Мила, жаждущая доказать самой себе, что я чего-то стою.

Взгляд падает на красивую подарочную коробку на моём столе и рядом лежащую записку.

Думаю позвать секретаря, чтобы выведать, что это такое, но руки уже сами разворачивают этот листок бумаги:

«Для бесппроблемного способа попасть на работу. Таксисты оценят».

Медленно набираю в лёгкие воздух и рву упаковку, чтобы тут же некрасиво ругнуться и треснуть по столу кулаком.

Несколько раз моргаю, надеясь на то, что дерзкий подарок исчезнет, но комплект очень откровенного нижнего белья от известного бренда остаётся лежать на месте. Борюсь с возмущением и смущением одновременно, всё-таки дотрагиваюсь пальцами до провокационных чулок и мгновенно ощущаю прилив краски к щекам и жгучего жара между ног.

Закрываю глаза и пытаюсь успокоиться, но фантазия настойчиво подбрасывает кадры, где глаза босса развязно гуляют по моему телу, сильные руки тянутся к застёжке бюстгалтера, а губы прочерчивают дорожку к...

Так. СТОП!

Всё.

Это труба.

Пора к психологу. Тема: Я хочу босса, но работа важнее. Что делать?

Глава 9

МИЛА

Как выйти из состояния внутреннего диссонанса?

Именно этот вопрос засел в голове и встал костью в горле.

Как перестать коситься на нижний ящик рабочего стола, куда был нервно закинут волнующий и заводящий только одним видом подарочек от любимого босса?

Как перестать дёргаться каждый раз, когда кто-то заходит в мой кабинет, и страдать от паранойи, что на моём лбу красуется дикая фантазия, где в главных ролях – я в одном нижнем белье, грозный шеф, капот моей машины и почему-то таксист, ждущий своей очереди...

Боже ж ты мой!

Вначале была идея отправить этот подстрекательский набор кружев обратно отправителю, безусловно объяснив, что: «Мне это не понадобится. Предпочитаю естественное обольщение с помощью полного обнажения...», но что-то в последний момент негодуяще щёлкнуло между ног и я, немного подумав, отложила дерзкий презент до лучших времён.

А Барсову скажу, что выкинула.

Коварно улыбнувшись, принялась читать нынче популярный любовный роман, который, судя по отзывам, нужно в обязательном порядке пустить в печать именно у нас. Пока не обогнали конкуренты.

– Милка? – вырастает передо мной Аверина. – Давай включай подругу и весели меня.

– Чего опять? – бубню я, дочитывая последнюю главу.

– Настроение отстой. Нужно развеяться, – хнычет Ева, ловко запрыгивая на мой стол и бездумно перебирая канцтовары.

– Работать иди, лоботряска, – не отрываясь от планшета, твержу я.

– Ну, Мил, – нудит подруга. – Начальство всё равно в отъезде. Давай слиняем на час раньше?

– Как у тебя всё просто, – откладываю айпад в сторону.

– А зачем утяжелять? – невинно хлопает глазами. – Давай, Вольская! Мы же так и не отметили твоё возвращение! Когда ещё такой шанс выпадет?

– Ой, вот только без этого, Аверина, – качаю головой при виде её сверкающих глаз. – Мне в прошлый раз капельницу ставили, если ты забыла! Повторять не хочу.

– Так не надо было смешивать, Милочка! – поучительно кидает бухгалтерша, навалившись всем телом на стол, чтобы выключить мой компьютер.

Бью по рукам, когда наглая конечность щёлкает по моей мышке, закрывая все несохраненные вкладки.

– Вот о чём я и говорю! – огрызается подруга, уворачиваясь от ударов. – Нужно избавляться от твоей агрессии. Необходимо заполнить тебя весельем.

– Это ты про алкоголь? – с подстёбом спрашиваю я.

– Если другого выхода тебя расслабить нет, то придётся прибегнуть и к этому методу.

Высокая блондинка спрыгивает со стола и целенаправленно на меня надвигается.

Вжимаюсь в кресло, готовясь до последнего отпихиваться.

– Идём в клуб, – безапелляционно говорит она, хватая на лету мою ногу. – А будешь брыкаться, позову подмогу... раньше времени.

– Девчонки тоже идут? – застываю с вытянутой ногой. – Алиска же вся в учёбе, а Ксюха в новых отношениях.

– Ну, Алиска там уже как тень ходит и сама плачется, что ей нужна встряска, а Ксюшка вроде с этим чуваком рассталась, – пользуется моментом Ева и стаскивает меня с кресла.

– Они точно согласились? – с недоверием спрашиваю я.

– Конечно! – толкает меня к выходу Ева.

Закатываю глаза. А ведь почти поверила. Зная подруг, мои сомнения обоснованы. Если бы и правда намечалась встреча, да ещё и в клубе, мой айфон разрывался бы от вопросов: кто и в чём пойдёт? И на какой шкале откровенности нужно остановиться.

– Ева! – сурово произношу я, упираясь каблуками в пол.

– Ну хорошо, – сдаётся девушка. – Это было спонтанное решение, но мы сейчас всё быстро разруем и отождём так, что весь целлюлит разгладится.

– У тебя нет целлюлита! – замечаю я.

– У меня нет! – подтверждает она. – А вот у тебя скоро появится, если свою жопу будешь только в этом кресле просиживать! – смеётся в голос подруга, глядя, как от возмущения я хватаю ртом воздух.

– Нас заметут, – последняя попытка избежать попадания в какую-нибудь авантюру.

– Пфф. Никто не отважится идти против бухгалтерии! – воинственно заявляет блондинка. – Пусть только попробуют!

– Ев, если Барсову доложат, что я смылась с работы, он вытрет моим телом в холле пол, – шепчу я, когда мы подходим к стойке, где сидит моя Эля.

– Придумай что-нибудь! – шипит в ответ Аверина. – Голова разболелась, живот скрутило, понос застал врасплох, глисты разбушевались, ну?

Стреляю в неё предупреждающим взглядом и обращаюсь к секретарше:

– Эля, мы уходим. Не забудьте закрыть кабинет и... перенесите планёрку с утра на... вечер.

– Хорошо, Мила Андреевна, – исполнительно кивает девушка.

– И все утренние звонки переводите на Стаса, – дополняю я, упоминая главного редактора.

– Будет сделано.

Улыбаюсь моей ответственной девчухе и, строго зыркнув на неугомонно танцующую Аверину, быстрее ухожу из офиса прочь.

Предложение повидаться со школьными подругами загло во мне давно спящий вулкан эмоций. Беззаботность, лёгкость и открытость к развлечениям за последние годы стали мне чужды. На их место пришли недоступность, холодность и форменная сдержанность. Выточила вокруг себя надёжную стену и даже не замечаю, как в этой душащей броне теряю страсть ко всем прелестям жизни. На уме только карьера. Душевные нужды усыпила. Потребности тела избегаю.

Что в итоге?

Одна. В пустой квартире. (Кирюша не считается). Ниже живота свербит при виде босса, а лишний час на работе важнее расслабляющего досуга с друзьями.

Благо, Ева у меня настойчивая. А то так бы и мариновалась у себя в кабинете.

Решено. Хоть раз, но нужно отвлекаться от рутины и выжимать педаль газа на полную.

Тогда и жить будет не скучно.

Сейчас только поменяю туфли и буду готова принять любой сюрприз, что преподнесёт мне этот вечер.

* * *

Мда, что-то я переборщила с такими громкими заявлениями.

Заробела я сразу же, как мы переступили через порог развлекательного заведения. Я не ханжа, но вид и запах развратной ночной жизни вызвали смятение даже у меня. Всегда старалась не опускаться до примитива и держать свои скрытые распутные порывы в узде.

Как и всех, меня иногда одолевают желания попробовать и испытать запретное на себе. Но это же только мысли. Быстротечные причём. Во всех смыслах.

Оторопело оглядываю склеившиеся тела поглощающих друг друга с таким вожделием, что чего-то и перехотелось даже наблюдать, не то что участвовать в таких представлениях.

На всякий случай хватаю за руку Алису, но при виде её нервного бегающего взгляда понимаю, что и подруга не против чувствовать надёжный тыл в качестве меня, а не какого-нибудь утырка, решившего почесать яйца об её худосочную задницу.

Усмехаюсь над нашей второй парочкой, состоящей из бойких Евы и Ксюхи. Вот где всё нипочём. Вот кто готов идти до конца и даже дальше. Ещё со школы мы все отличались, но были всегда сплочённой командой. Худенькая и маленькая, как тростиночка, Алиса, с большими испуганными шоколадными глазами, такого же цвета волосами, но с неукротимым желанием познать все тайны Вселенной. Целеустремлённая и неприступная я. Ева с её вечным неудовлетворением жизни и периодическими всплесками энтузиазма. И Ксюха, которая, по её словам, создана для любви и поэтому находится в постоянном поиске избранного. И таких много. На высокую брюнетку с большой грудью и задницей «кинг сайза» мужики летят, как на халывное пиво. Но как только бесплатная раздача заканчивается, они все куда-то деваются.

Что говорить?

Мы такие «контрастные», но благодаря этому и создаём нерушимое женское «содружество».

Пропускаем по паре коктейлей, и я вновь прохожусь глазами по танцполу. Нет, ну а что? Не такой уж разврат. Ну, отдыхают люди. Трясутся-качаются. Каждый в меру своих возможностей и алкогольного опьянения.

Тоже, что ли, пойти посодрогаться?

– Зажжём? – понимает без слов Ева, и мы паровозиком все двигаемся в гущу переплетения потных тел.

Хихикаю над тем, как Ксюха беззастенчиво оттесняет своей попой нескольких танцующих ребят, и проворная Алиса тут же занимает центр круга, чтобы потрясти своими «костями». Улыбаюсь кокетливым движениям Евы и прислушиваюсь к ритму музыки, чтобы настроиться на общее состояние куража.

Глаза закрываются. Руки поднимаются. Бёдра оживают и начинают плавные движения. Сознание отключается, и меня уже ничего не беспокоит. Я не опасаюсь последствий, я не чувствую растекающегося внутри жжения от спиртного, я просто отдаюсь этому мгновению и позволяю себе насладиться свободой.

Раскачиваюсь как на волне и не замечаю ничего вокруг. Гибкость. Безмятежность. Глубокое дыхание.

Улёёт.

Ай!

– Ой, простите! – мой балдёж прерывает внезапный толчок в спину и приглушённый музыкой мужской голос.

– Ничего, – надуту выжимаю из себя я, не поднимая на парня головы.

Весь кайф обломал.

Вот как теперь вернуть эйфорию?

Надо ещё выпить!

Делаю шаг в сторону бара, но резко торможу, когда тот же мужской голос удивлённо спрашивает:

– Мила?

До расслабившегося мозга не сразу, но всё же доходит, кто обладатель этого пробирающего до дрожи баритона.

– Тим?! – удивлённо распахиваю глаза.

Он не торопится отвечать, да это и не нужно. Как можно не узнать того, о ком вспоминала последние два года с особой, трепетной грустью.

Проходит время, за которое высокий русский парень с необыкновенными синими глазами успевает оценить мой внешний вид, сосредоточенно высмотреть в моём лице что-то для себя поясняющее, а затем немного напряжённо уточнить:

– Давно ты вернулась в Россию?

– Около месяца назад, – честно отвечаю я.

– Мой номер потеряла? – сводит густые брови бывший.

– Удалила, – поправляю его мысль.

Его подбородок слегка склоняется, принимая мой ответ. В глазах пробегает давно зарытая и болезненная тень.

– Надолго приехала? – продолжает допрос Тим, ничуть не смущаясь пристального внимания моих друзей.

Ну, конечно, они его вспомнили. Хотя я и осознанно перелистнула эту главу в своей жизни, но Тимофея Жданова никогда не забывала. Мне выпал сложный выбор. Тогда. Пару лет назад. Или взлёт по карьерной лестнице в Европе или он... молодой преданный мужчина, который не чаял во мне души и планировал скрепить со мной всю оставшуюся жизнь.

– Ориентировочно... навсегда, – моя нервная подрагивающая улыбка находит в нём отклик, и я вижу, как весь его образ преобразается.

Я знаю, что это. Надежда. Он всё ещё верит. Всё ещё ждёт. Даже после того, как я разбила его сердце и растоптала до жижеобразного состояния.

Осмысление этого факта заставляет моё сердце пропустить удар.

«Я тебе не пара... Прости, Тим, ты заслуживаешь лучшего...»

Отголосок воспоминания вынуждает стыдливо опустить глаза и максимально твёрдо произнести:

– Что ж... рада была снова тебя увидеть. Ты отлично выглядишь, – беглый взгляд по его прямым скулам, возмужавшей рельефной фигуре, тяжёлым ботинкам, и я осторожно делаю шаг назад. Потом второй. Третий.

– Ты здесь одна?

Ах ты ж...! Не успела!

– С подругами, – кошу глаза в сторону пьяного хоровода. – А ты?

Вот зачем спрашиваю? Кто-нибудь может мне объяснить?

– У друга мальчишник, – будто только вспомнив об этом, он, виновато улыбаясь, проводит по макушке рукой и озирается на другой конец клуба.

– Ааа... – тяну я со знанием дела. – Не буду отвлекать, – пользуясь моментом, быстро отступаю и теряюсь среди пляшущей толпы.

Бочком-бочком, и вот он – бар.

Подзываю бармена и делаю заказ.

– На мой счёт, – взмах руки около моего лица, и сидение рядом со мной уже занято бывшим.

– Зачем? – не желая гадать, спрашиваю я.

– Хочу угостить.

Вот так просто. И в этом весь Тим.

– Спасибо. Это уже будет лишнее.

– Мил, – поверх моей руки ложится горячая ладонь, и я вздрагиваю от давно забытых ощущений. – Я тебя очень хорошо знаю.

– Если знаешь, тогда почему до сих пор разговариваешь со мной? – стойко выдерживаю и не отдёргиваю руку, позволяя мужским пальцам бережно, но крепко обхватить мои.

– Я простил тебя, – говорит парень. – Не мог не простить.

– Прошло много времени, – отзываюсь я.

– У тебя кто-то есть?

Глаза в глаза.

– Нет. Но кое-что изменилось, – мягко выуживаю свою руку из захвата.

– Что? – напрягается Тим.

Втягиваю спёртый воздух и...

– Я.

Выпиваю шот, поставленный передо мной барменом, оставляю наличку, кидаю сдавленное: «Пока.» и, не смотря на помрачневшего Тимофея, ухожу предупредить девчонок, что на сегодня с меня достаточно.

Напиваться в моих планах не было. Потанцевать успела. По закону подлости бывшего встретила. Пора и честь знать.

Выйдя из клуба, запрокидываю голову и восстанавливаю сердцебиение.

Встреча с Тимом далась нелегко. Разрушительное цунами из воспоминаний и тревог, которые я с мучительным чередованием вычёркивала из своего сердца, обрушилось в один миг.

Я помню тот день, когда порвала наше счастье в клочья и выбрала не его, а повышение статуса. Помню его колкие слова, брошенные мне вслед, последний взгляд, пропитанный мольбой и беспомощностью и уже опоздавшее на несколько часов полёта сообщение: «Что мне сделать, чтобы ты вернулась?»

– Я подвезу, – сыплет на рану соль уверенный голос.

Поворачиваю голову и всматриваюсь в окаменелый взгляд Жданова.

– Я тоже изменился, Мила, – опережает он мой неозвученный вопрос. – Теперь я не позволю тебе сбежать, а сразу привяжу к себе.

Глава 10

ЯН

– Прости, пап. Я не хотел ставить тебя в неловкое положение, – говорю я, отрешённо наблюдая за мелькающим пейзажем за окном. – Перенервничал... – расстёгиваю верхние пуговицы рубашки, чтобы расслабить шею. – Поэтому и не мог заткнуться, и не давал тебе слово вставить.

– Да прекрати, – хлопает по плечу отец. – Ты сработал отлично и без моих слов. Я чуть от гордости не лопнул, а ты извиняешься.

Искренний смех родителя расслабляет, и я до минимума смягчаю свой повышенный невроз.

– Контракт у нас в кармане. Теперь можно и отдохнуть, – заключает мужчина, в предвкушении потирая руки, стоит только в наше купе зайти бортпроводнице с задержавшимся завтраком.

И я бы не отказался от тихого часа, но наш поезд скоро прибудет на станцию родного города, и мне предстоит разгрести все накопившиеся дела, чтобы потом не умереть под их завалом.

– Ты езжай сразу домой, пап, я сам с делами управлюсь, – с лёгким нажимом предлагаю я, зная, что Барсов-старший хоть и крепкий мужик, но возраст берёт своё, и здоровье уже начинает подводить.

– Да вот ещё, – возмущается Марк Миронович в своей манере, вздёргивая подбородок и напрягая шею, где надувается крупная вена. – Никакого сна, пока не буду убеждён, что эти хитрецы не наделали в контракте сносок с мелким шрифтом.

– Пап, – повторяю я.

– И не подумаю, – вторит отец.

– В кого ты такой упрямый? – набираю полную грудь воздуха, чтобы подготовиться бить тараном. – Бабушка с дедушкой были святыми людьми!

– Остроумно, Ян, – иронично хмыкает мужчина, продолжая с аппетитом поглощать пищу.

– Я сам всё проконтролирую, – заверяю я. – Не доверяешь?

Вилка с куском курицы перед ртом Барсова-старшего застывает, и он вонзается в меня сканирующим взглядом:

– К этой сделке мы готовились несколько месяцев.

– Я в курсе, – напоминаю я, пододвигая к мужчине блистер с таблетками для сердца.

Курица отправляется в рот, и отец тщательно смыкает зубы, неодобрительно поглядывая на лекарство.

Вздыхаю и начинаю молча буравить взглядом родителя, чтобы тот послушно выполнил указание врача.

– Терпеть не могу это, – ворчит он, но всё-таки делает то, что от него требуют.

В победе быстро приподнимаю уголок рта. Больше не позволено, а то вообще откажется от лечения.

Проблемы с сердцем начались у Марка Мироновича совсем недавно, когда пришлось знатно понервничать, попав в зону турбулентности и приземлившись совсем не мягко, как было обещано пилотом. Диагноз и наставления врача отец воспринял как издёвку и покинул больницу с гордым видом. Это на первый раз. А вот во второй – сам прибежал. Как миленький

явился к своему старому другу-доктору, усиленно прижимая руку к груди. Правда, с условием, что об этом никто не должен знать. А я вообще случайным свидетелем оказался. Это родителю больше всего и не понравилось. Сын увидел его слабым. Всё. Это конец. Приходится теперь все свои беспокойства за близкого человека скрывать за непроницаемой маской и не дай Бог случайно показать жалость.

– Пап, слушай. Мы с тобой толком и не присели даже. Если ты так переживаешь, то я вообще не притронусь к договору. Но давай ты сейчас поедешь домой, а завтра уже приступишь к детальному разбору? – пытаюсь мирно урегулировать возникшую стычку, и мужчина заметно расслабляет плечи.

– Ладно. Так уж и быть. Ты ведь всё равно, кобень, сделаешь по-своему.

Сдерживаюсь, чтобы не улыбнуться, и до самого конечного пункта утыкаюсь в лэптоп, чтобы почитать последние сводки новостей.

Только вся информация шла побоку. В центре мозга твёрдо обосновалась одна дерзкая особа, вспоминая о которой, меня дико клинило.

Ещё на конференции словил глюк, будто вместо помощницы нашего партнёра сидит Вольская. Аж рот открыл от удивления и внезапной ярости.

Вовремя спохватился. Получше присмотрелся и немного успокоился. Моя Мила не может играть за другую команду. Она сейчас, наверное, поджигает чулки, которые я в спешке с утра подложил ей на стол.

Чёрт! Так и вижу перед собой, как грациозно она выставляет ножку вперёд и, слегка прихватывая ноготками, ведёт маленькие пальчики вверх, надевая чулок до самого бедра.

– Кхе-кхе. Ян? – зовёт голос отца. – Палец убери с клавиши.

– А? – моргаю и фокусирую взгляд.

– Ты не слышишь, что ли? – усмехается мужчина. – У тебя уже ошибку выдаёт. Пищит на весь поезд. Проснись, парень.

– Ээм... прости. Задумался, – встряхиваю головой, избавляясь от ненужных мыслей.

– Ты последнее время вообще сам не свой... – задумчиво произносит Барсов-старший. – В облаках витаешь...

– Тебе показалось, – отнекиваюсь я.

Марк Миронович на это лишь странно улыбается, вызывая у меня вспышку раздражения. Захлопываю ноутбук и, поудобнее уложившись, отворачиваюсь к стене.

Закрываю глаза, и снова она.

Да мать твою! Что ж это такое-то, а?

Ещё никогда ни о ком так долго не думал.

После смерти мамы и не проходящей подавленности отца зарёкся никогда не связываться с отношениями, чувствами и всей этой прочей лабудой.

Привязаться к женщине, значит, убить себя. Впустить в голову и сердце – лишить себя шанса на полноценную жизнь.

У меня чётко расставлены границы. Дальше сексуального влечения идти нельзя. Да и, признаться, раньше до границы-то не доходил. Просто было плевать. Для снятия напряжения и быстрого траха время всегда находил. Так же, как и женщин. С моей внешностью, положением в обществе и тугим кошельком они сами падают к ногам. Тут и напрягаться не нужно. Я лишь делаю выбор.

Так почему Вольская?

Что в ней особенного?

Да. Красивая наружность. Со всех сторон. С этим не поспоришь.

Что ещё?

Уверенная. Дерзкая. Умная.

Не пытается казаться лучше, чем есть. Знает себе цену.

Ещё до её устройства в «Легионе» отец мне все уши прожужжал, что Вольскую нужно с руками и ногами отрывать. Что с ней перед нами откроются новые двери, новый уровень, новые возможности.

Так и есть. Я был бы глупцом, если бы не признал, что Мила профессионал. За короткий срок умудрилась состряпать из «ничего» целое функционирующее производство. Иногда, вчитываясь в её отчёты, понимаю, что ни хрена не понимаю. А позориться перед ней ни за что себе не позволю. Поэтому киваю, дожидаясь её ухода и достаю справочник.

Интересно... что она сейчас делает? Во что одета?

– Ян, проснись! Приехали.

В мою голову летит подушка, и следом я слышу хриплый смех Барсова-старшего. Вот кому скажешь, что этот всегда строгий дядька хихикает и закидывает сына фантиками от конфет – ни за что не поверят. Оно и понятно. Генеральный директор только наедине со мной превращается в сумасшедшего чудака.

– Пап, – сердито бросаю я, отряхиваясь от мусора.

– Не хнычь, неженка, – выходит из купе родитель. – Закажи мне машину, – приказывает напоследок и снова возвращает титановый облик.

Проводив отца и удостоверившись, что он доедет до дома в комфорте, спокойно еду в офис.

Ещё на входе замечаю, как втягивают головы сотрудники, и со скоростью вируса распространяется новость, что Барсов вернулся.

Обвожу толпу недовольным взглядом. Ненавижу трусость в любых её проявлениях. Я всего лишь мимо иду, а они уже к полу жмутся.

Здоровуюсь с секретаршей, заказываю горячий кофе и как подкошенный падаю в кресло.

Включаю ноутбук и не успеваю сделать глоток пробуждающего напитка, сваренного помощницей, как дверь с грохотом открывается, и в кабинет вваливаются мои верные друзья.

– Ты ж вечером хотел вернуться! – бросает вместо приветствия Гена.

– Не стали тянуть. Дожали их утром.

– Где батя? – интересуется Игорь.

– Уехал по делам.

Жму руки каждому и снова беру чашку с кофе.

Вырубает сильно и надо что-то с этим делать. Ещё много работы.

– Лучше поставь чашку обратно. А то выльешь на себя и обожжёшься, – присаживается напротив меня Глеб.

Приподнимаю бровь.

На стол прямо передо мной падает папка. Читаю название.

«Вольская Мила Андреевна»

Делаю, как советует друг, и ставлю чашку на край стола.

Я весь в предвкушении. Эту информацию ждал. Очень ждал. Глушил все предположения и догадки на корню. Вот сейчас. Сейчас я узнаю, что же из себя представляет Вольская. Сейчас я удостоверюсь, что она не стоит моего внимания, моих мыслей и того странного чувства, что жрёт меня изнутри. Беру бумаги в руки и уже открываю, как слова Глеба заставляют насторожиться:

– Сочувствую тебе, мужик.

Глава 11

ЯН

Перевожу взгляд на предоставленные данные и старательно вчитываюсь, чтобы не пропустить ни одной детали. С каждым просмотренным пунктом моё горло начинает судорожно сжиматься, испытывая нарастающую сухость, и мне приходится хрипло откашливаться, чтобы остановить болезненное першение.

Отметаю всю шелуху, которая и так видна невооружённым взглядом, и цепляюсь за строчки, которые запускают моё сердце в режим повышенной активности.

Не замужем. Детей нет.

Да. Кольца не заметил.

Машина в кредите.

Это вот про ту, сломавшуюся на парковке? Надо будет заглянуть в этот автосалон и всем там бошки поотрывать! Чего девке подсунули?

Квартира в ипотеке.

Ого. Солидная сумма. Зачем ей три комнаты? Живёт с кем-то?

Закрытые кредиты на бытовую технику и на услуги ремонта в двух квартирах (своей и родителей).

Твою ж мать!! Она ещё и на семью умудряется деньги выделять...

– Ежемесячное снятие денежных средств с собственного банковского счёта в Лондоне и мгновенная оплата аренды жилья, в котором объект проживала одна в течение двух лет.

Спокойно. Это ни о чём не говорит.

Бесперебойная оплата налогов.

Отсутствие долгов.

Ну просто кристальная честность.

По собранным материалам выяснено, что объект до своего отъезда из России долгое время сожительствовала с мужчиной двадцати пяти лет (Жданов Тимофей Аркадьевич). Далее в серьёзных отношениях ни с кем не замечена.

Отлично. Свободна, значит...

На предыдущем месте работы заявлена как: исполнительная, организованная, коммуникабельная, в перспективе лидерские качества.

Я и так это понял. Спасибо, что решили добить.

Закрываю папку. Поднимаю глаза на друзей и даже в тишине понимаю, что ситуация в прямом смысле неоднозначная.

В голове всплывает мой голос:

«Дерзкий язычок... длинные ножки... умело раздвинула...»

Мля. Я попал.

– Что будешь с этим делать? – сострадающим тоном спрашивает Глеб.

– По-хорошему бы извиниться... – опережает мой ответ Гена.

– Всем, – чешет затылок Игорь.

Мы синхронно устремляем на него свои нахмурившиеся взоры.

– Хреново получилось... Сначала опустили, потом промолчали... не заступились., – продолжает мысль Березин.

– Да. Не по-мужски. Девчонка, как ни крути, порядочная оказалась, – поддерживает Глеб.

– За всех отдуваться не буду, – предупреждаю я и, приняв во внимание скупые кивки, сжимаю двумя пальцами переносицу. – А за себя отвечу.

Не проходит и минуты, как я выгоняю гонцов плохих вестей за пределы своей территории, а то не сдержусь и отрублю всем головы, позабыв, что они мои лучшие друзья.

Я бы очень хотел быть сейчас бесстрастным, но совесть беспощадно вгрызлась мне в горло, вынуждая признать себя виноватым.

Прокручиваю в памяти тот момент, когда обернулся и увидел её глаза. Тогда я испытал шок. Сейчас шок двойной.

Мила выдержала это испытание, это унижение, эту обиду достойно. По-человечески. Никакой грязи. Никакой жести. Никакой мести.

Тогда меня это взбесило. Её равнодушие. Её отчуждённость.

Продолжала работать, снова и снова смотря, как свободно ходят её обидчики. Каждый день натываясь на каждого из нас, хрупкая с виду девушка выносливо пропускала через себя наши взгляды, слова и даже приказы. Мои. Все мои издёвки, все ярлыки, что я повесил, не удосужившись проверить подноготную... все желчные слова, вылитые на её голову. Из всего вышла чистой.

А я... чувствую себя полностью обгаженным. Самим собой. Запятнан собственной желчью.

Вот и раскрылась её особенность. Её нравственность. Её неподкупность. Её истинность.

Вот к чему тянет. Вот откуда берётся это желание заполучить её. Качества, которые имеет только Мила. Ни одна женщина за всю мою жизнь не смогла раскрыть в себе эту совокупность.

Мама была такой...

Сильной. Закалённой. Прямолинейной.

Именно это заставляет у Барсовых перебить дыхание. Это жёсткой хваткой сжимает нам сердце и яйца.

Бомба. Замедленного действия.

Пока терпит. Иногда искрит. Но что будет, если рванёт?

Прячу папку в стол и возвращаюсь к кофе.

Остыл. Мерзость, но пью. Только для того, чтобы пробить этот ком, колом вставший в горле.

Вызываю свою помощницу и прошу выяснить о местонахождении Вольской.

Не ради извинений. Нет. Мне для этого нужно настроиться. Подготовиться. Я никогда этого не делал, и уверенность в том, что я с первого раза облажаюсь, отдаёт пульсацией во лбу.

Мне нужно просто её увидеть. Просто убедиться, что я не сошёл с ума, и она мне не придалась. Что такая женщина и впрямь существует. Что я не зря выворачиваю себя наизнанку, копаясь в собственных принципах, и придавливаю гордость.

Протираю лицо ладонью, встряхиваю головой и приступаю к тому, ради чего здесь и сижу.

Секретарь докладывает, что Вольской на месте нет, и освободится она только вечером.

Принимаю такой расклад событий, изводя себя желанием оттянуть момент, когда придётся выдать слова прощения, и когда я наконец смогу вдохнуть её запах, опьяняющий сознание и возбуждающий спящие инстинкты.

Кое-как дожидаясь окончания рабочего дня и стремглав несусь к её кабинету.

Рычу сквозь зубы, когда натыкаюсь на запертую дверь и выключенный свет. Внутри всё сжимается, когда доходит, что, если сейчас не догоню, то увижу только завтра. Бегом вниз по лестнице. Если задуматься, то никогда ею не пользовался. Всегда устраивал лифт. Торопиться было просто незачем.

Отворяю двери на выход и облегчённо выдыхаю.

Вот она. Стоит спиной ко мне и с кем-то разговаривает по телефону. Расслабляю мышцы. Поводов для физического напряжения больше нет. Лёгкой поступью иду к Миле Андреевне. Остаётся буквально пара метров, как перед ней тормозит незнакомая иномарка, и оттуда выходит какой-то хмырь с букетом цветов.

Застываю как идиот и не могу ничего поделать, наблюдая, как он протягивает моей Миле веник и целует в щёку.

Кажется, такого поворота не ожидала и она сама, потому что неловко топчется на месте и принимает ухаживания с откровенным замешательством.

Не замечаю, как до хруста сжимаю кулаки. Всё внимание приковано к тому, как мужик уверенно подталкивает девушку к машине, усаживает её внутрь, пристёгивает ремень безопасности, садится за руль и увозит в неизвестном направлении.

МИЛА

– Что ты здесь делаешь? – восклицаю я, когда выхожу из своего подъезда и сталкиваюсь нос к носу с Тимом.

– Хочу отвезти тебя на работу, – мгновенно реагирует парень.

– Я же тебе всё объяснила... – раздражённо вздыхаю я. – Нам не по пути. Во всех смыслах.

Пытаюсь обойти и делаю шаг в сторону, но Жданов будто поджидает именно такого момента. Препирает мне путь, беря в крепкий захват своих сильных рук.

– Попалась! – с ноткой смеха в голосе произносит мужчина, чувствительнее сдавливая мне талию.

Возмущённо трепыхаюсь.

– Мил, это же я, – хрипло шепчет Тим, недоумевая над моей реакцией.

Одна из его ладоней плавно поднимается по спине к шее и ложится на затылок.

Нет. Он не приложит силу и не зафиксирует положение моей головы. Не заставит вопреки моему желанию придвинуться ближе.

Нет. Этот жест Тима имеет более глубокий смысл. Это защита. Таким образом он даёт понять, что контролирует ситуацию, и я могу ему довериться. Показывает, что я могу отклониться, но он всё равно удержит меня. Что не даст мне упасть. Что в любом случае прикроет и убережёт.

Это не мои домыслы. Когда-то все эти слова он сказал мне сам.

Смягчаюсь, когда вижу в синеве его глаз всё те же намерения.

– Тим... – дотрагиваюсь пальцами до его лица. – Давай оставим всё как есть, – разглаживаю насупленную бровь. – Мы уже пробовали, и ничего не получилось, – убираю мешающиеся волосы со лба. – Тех чувств не вернуть... – прикладываю ладонь к его щеке. – Услышь меня.

– Я слышу, – натужно откликается он. – Но у меня другое мнение, – прижимается своим лбом к моему. – Всё можно исправить, нужно лишь попытаться.

– Я не хочу пытаться, – протестую я. – Не хочу снова сталкиваться с разочарованием.

– Я же сказал, что простил, – массивная ладонь на затылке ощутимо напрягается, и мне ничего не остаётся, как взять руку Тима и отвести её в сторону.

Замкнутый круг. Так и будем чеканить друг в друга уговорами.

Нахожу в себе силы обнажить на короткий миг душу и взглянуть на Жданова так, как мечтала сделать давно:

– Я не простила.

Мужчина удивлённо вскидывает брови и впадает в короткий ступор, чем я тут же пользуюсь, ускользая из его объятий, и бегом к такси, ждущему меня неподалёку.

Неужели я набралась смелости и сказала это?

Да. Решение расстаться было моим. Но оно было таким ломким, что, если бы Тим был уверен в своих чувствах и действовал напористее, то я бы осталась с ним.

Но он предпочёл сдаться.

Первые две недели в Лондоне я колебалась.

А правильно ли я поступила? Не взыграла ли во мне импульсивность? Не разрушила ли я своё чисто женское счастье?

Засыпала и просыпалась с сомнениями в своём поступке.

Но самое главное, что я ждала. Его. Тима.

Но он не приехал. Не вернул.

Проверку на искренность чувств не прошёл.

Это и стало точкой отсчёта в моей новой жизни.

Подстегнуло меня идти напролом и доказать самой себе, что прокладываю путь к лучшему, а не стопорюсь на месте.

Я не лучше Тима.

Нет.

Я бросила. Я растоптала.

Долгое время убивалась и корила себя. Обида засела глубоко в груди, но вместе с ней и чёткое представление о мужчине, которого я хочу видеть рядом с собой.

И это не Тимофей Жданов.

Глава 12

МИЛА

– Так держать! Не сбавляйте скорость! – поощряет добрым словом всех подчинённых генеральный.

Мы полным составом сидим на очередной пятничной планёрке и только что в мельчайших подробностях разложили директору итоги каждого отдела за прошедший месяц.

– Недочёты я все озвучил и жду корректировки в самое ближайшее время. Не откладывайте на «потом». К тебе относится, Березин, – стреляет глазами в Игоря.

– Тогда подрядчик сплоховал, а не я, Марк Миронович, – возмущается наш «строитель».

– Твоя вина, что не предусмотрел все сбои, – отвергает отмазку мужчина и поворачивается к «бухгалтерии». – Евочка, перед тем, как выписать премиальные, список мне на стол, – и, услышав сердитое сопение Березина, улыбается шире, чем обычно.

– Хорошо, Марк Миронович, – принимает указание начальства подруга и посылает своему пижону многозначительный взгляд.

Намёк на то, что с ней можно договориться.

Как только до парня доходит смысл происходящего, то мгновенно направление его напускного обаяния переносится с Барсова-старшего на Аверину.

А той только это и нужно. Попался, голубчик.

Даже не знаю, кого мне жаль больше.

Устремляю короткий взгляд на Яна Марковича и снова получаю в ответ упрямое молчание.

Последнее время с ним творится что-то странное.

Грандиозное возвращение отца с сыном я пропустила. Но напоролась на них уже на следующий день. И если старший Барсов, завидев меня издали, растянул губы в радушной улыбке, то сынок сжал их в плотную линию и, сверкнув на меня острым взглядом, выставил перед моим лицом спину.

Нет, я, конечно, оценила широкий разворот его плеч и захватывающую пятую точку, но почему бы и передом не блеснуть?

Даже исходя из таких демонстраций, я всё равно обязана перед руководством каждый раз отвесить поклон и воодушевлённо рукоплескать их авторитету.

Прошмыгнуть мимо не получилось.

Приветствие получилось неопределённым.

– Добрый день, – важно кивнула начальству.

– Добрый, – скрипнул зубами Ян Маркович, раздувая ноздри и отворачивая лицо.

– Милочка, как работается? Всё хорошо? Помощь какая-нибудь нужна? – не заметив перемену в сыне, запел ласковым голосом отец.

– Всё отлично, Марк Миронович. Справляюсь. Спасибо, что поинтересовались, – с искренним уважением ответила я.

– Если Ян Маркович будет сильно изнурять, то сразу ко мне – будем дурь из него выбивать, – напустил на лицо серьёзность мужчина, и я, не удержавшись, немного похихикала, но тут же смолкла, когда ощутила на себе прицельное гневное внимание начальника.

Заиграл желваками, испепеляя меня на месте.

Невинно похлопала глазами, ещё раз улыбнулась генеральному и в тот же момент улетучилась.

С тех пор, если и нужно иметь друг с другом дело, то приходится терпеть весомое напряжение и грубые обрывки фраз, коими меня с лихвой заваливают.

Я, конечно, не сильно удивлена, что Барсов умеет быть скотиной, но почему активизировался сразу после командировки?

Куда уж больше-то?

Или «сволочизм» прогрессирует?

Вот и сейчас смотрю на него и думаю: «И чего это рожа сделалась такая мерзкая?»

– Ну, а теперь перейдём к более приятным новостям! – отвлекает от прищуренных глаз босса генеральный. – Я решил обновить сайт нашей фирмы.

За столом пробежались удивлённые вздохи.

– У нас много новых лиц, – подмигивает нам с Евой Барсов-старший и уже сдержаннее обводит ещё пару присутствующих женщин тёплым взглядом. – Молодых и красивых, – улыбка сама собой расцветает на наших губах. – И я подумал, что стоит усовершенствовать и всю информацию о нашей компании, включая и фотографии.

– Всех сотрудников? – рассеяно уточняет Гена-адвокат.

– Ты чем слушаешь, рыжий? – отзывается начальник охраны Глеб Богатырёв. – Сказали же, про всю компанию, или ты у нас неприкосновенный?

– Ба, Глебка, забыл сегодня стероиды принять? Слух улучшился и просвет в памяти? – не раздумывая, рычит сквозь зубы Гена.

– А ну замолкли! – ударяет по столу кулаком Марк Миронович, и все послушно затихают.

– Так, что я там говорил? А! Вспомнил! Я уже нанял фотографа и через пару дней жду вас всех нарядными, – даёт распоряжение мужчина, но заметив, что некоторые женщины принарядились прямо сразу прихорашиваться, тихонько добавляет. – В меру, конечно.

Почувствовав, что щека у меня начинает подозрительно гореть, бросаю на Яна Марковича бесстрашный взгляд и тут жалею об этом.

Уверенность глохнет, когда босс, не стесняясь посторонних глаз, смотрит на меня в упор, демонстративно хмыкает и, натянув гнусную ухмылочку, громко заявляет:

– Некоторые не знают, что такое мера. Им нужно объяснять доходчиво.

Либо генеральный принципиально не замечает выкрутасы сына, либо слеп, как крот:

– Ну вот и объясни.

Тёмно-карие моментально вспыхивают вседозволенностью:

– С удовольствием.

* * *

Как только Марк Миронович даёт разрешение расходиться, встаю из-за стола и, не расцепляя взгляды с его сыном, молча караулю последнего за дверью зала совещаний.

Дожидаюсь его приближения и разъярённо шиплю:

– Сейчас начнёте объяснять или, может быть, мне вечера дождаться?

– Сейчас, – скалится в ответ. – В мой кабинет.

Так и идём. Он вышагивает неторопливо, я бегу.

Быстрее бы захлопнуть эту чёртову дверь в его кабинет и на пальцах показать, куда он может засунуть себе «объяснения».

Но первым делом я почему-то выпаливаю:

– Где моя машина?

– Сегодня вечером будет на том же месте, – проходит к креслу и снимает пиджак.

Недоверчиво наблюдаю за длинными пальцами, расстёгивающими верхние пуговицы рубашки.

– Что вы делаете? – напрягаюсь я, когда вижу натренированный торс начальника.

– То же, что и вы со мной, Мила Андреевна. Сбиваю с толку, – сильным голосом отвечает босс, следя за тем, как мои ноги делают медленные шаги назад.

– Ян Маркович, напоминаю вам, что мы с вами не... – не успеваю договорить, как внезапно оказываюсь прижатой к стене. Не оставляя мне возможности сбежать, Барсов вдавливают меня всем своим телом в твёрдую поверхность и прикасаются губами к щеке.

Дёргаюсь от неожиданности и отворачиваю лицо.

– Плевать! – хрипит мне на ухо шеф, зарываясь носом в волосы. – Я тебя хочу. Что мне нужно сделать, чтобы ты стала моей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.